

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

ВЕДЬМИНСКИЕ ИСТОРИИ

ЛОВИ ВЕДЬМУ!

Елена Михайловна Малиновская

Ведьминские истории.

Лови ведьму!

Серия «Ведьминские истории», книга 1

Серия «Звезды
романтического фэнтези»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67781709

Ведьминские истории. Лови ведьму!»: [роман] / Елена Малиновская:

АСТ; Москва; 2022

ISBN 978-5-17-147607-6

Аннотация

Еще вчера я считала, что самая большая неприятность в моей жизни уже произошла. Я застала жениха в постели с лучшей подругой! Но я не собиралась тратить время и силы на месть и пустые разборки, а вместо этого переехала в тихий провинциальный городок, в дом, доставшийся мне в наследство от умершей тети.

И кто бы мог подумать, что рядом со мной будет жить прославленный инквизитор, известный охотник на ведьм-отступниц. А я, к слову, тоже ведьма. И уже на следующий день после переезда была вынуждена поспешно бежать и от соседа, и от

представителей ведмнадзора. А все газеты королевства вышли с моим снимком на первой полосе и лаконичным призывом: «Лови ведьму!»

Но обо всем по порядку...

Содержание

Часть 1	6
Глава первая	6
Глава вторая	25
Глава третья	47
Глава четвертая	71
Глава пятая	85
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Елена Малиновская

Ведьминские истории.

Лови ведьму!

**ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ**

© Е. Малиновская, 2022 © ООО «Издательство АСТ»,
2022

Часть 1

Знакомство

Глава первая

Я с нескрываемой опаской вошла в дом. Доски крыльца скрипели и прогибались под моими осторожными шагами так сильно, что я очень боялась провалиться. Но, хвала небесам, этого не произошло. И теперь я стояла на пороге и подслеповато шурилась, вглядываясь в пыльный полумрак прихожей.

И это мое наследство? Это же жуть настоящая!

Взгляд выхватил из тьмы нагромождение каких-то тюков, пирамида которых шла почти до потолка. По центру прихожей почему-то красовался ночной горшок. Очень надеюсь, что чистый.

Потревоженная пыль столбом взвилась вокруг меня, когда я двинулась к тяжелым бархатным гардинам. Не выдержав, я расчихалась. Совершенно ослепнув от навернувшихся на глаза слез, резко рванула занавески в стороны. Затем с трудом распахнула оконные створки, впустив в дом свежий воздух.

Какая ядреная здесь пыль! Я, наверное, раз двести чихну-

ла, бессильно откинувшись на стену.

Наконец зуд в носу унялся. И я с любопытством завертела головой, изучая мои новые владения.

С улицы домик выглядел очень... обшарпанным, что ли. Куски расколотой черепицы валялись на дорожке от калитки до крыльца и неприятно скрипели под подошвами моих туфель. Краска со стен облезала крупными неопрятными лоскутами. Палисадник зарос высокой сорной травой. Жуть, да и только!

– О небо! – выдохнула я и осторожно поставила свой кожаный саквояж около стены, где пол выглядел наиболее чистым.

И здесь мне надлежит жить?

Я немного помедлила, вглядываясь в беспорядок прихожей. Затем подумала, что в других комнатах, наверное, дела обстоят лучше. И отправилась дальше, желая изучить свои новые владения.

Увы, через неполный час я осознала, насколько крупно влипла. Дом выглядел так, словно был готов вот-вот рухнуть. Пол в комнатах шел пьяными волнами. Потолок осыпался влажной побелкой. Да что там! Открывая дверь каждой новой комнаты, я едва не выбивала себе плечо – так опасно перекосило их после недавних сильных дождей. По всей видимости, крыша сильно протекает.

– Да, Тесса, ну ты и попала, – кисло протянула я, вернувшись в гостиную.

Домик был махоньким. Гостиная, совмещенная с кухней, – на первом этаже. Спальня и ванная комната – на втором. К слову, я так и не проверила, нормально ли функционируют заклęcia огня на вентилях воды. Не сравнить с моими городскими владениями.

Я невольно зажмурилась. Представила просторную и очень светлую городскую квартиру...

– Леди Тесса, подать вам горячего вина со специями?

– Да, было бы неплохо, Энн.

– Может быть, сыра? В лавке мне особенно рекомендовали этот сорт.

– Я бы предпочла немного икры и фруктовое канапе.

Я раздраженно зашипела, вернувшись в безрадостное настоящее.

Ни вина, ни сыра, ни икры, ни даже горячей воды, как я полагаю. Ну да ладно. Справлюсь.

Я мрачным взглядом обвела свои новые владения. Повыше подоткнула подол дорогого шелкового платья. Ну посмотрим, господин Брион Ашбай, чья возьмет!

Нет, естественно, я не стала сама убираться. Вот еще. Как-никак, но я ведьма пятого – высшего между прочим! – уровня силы. Поэтому битый час я распределяла по дому заклęcia силы и умения. А затем, встав посредине гостиной, выдохнула завершающую формулу.

Отлично!

Загодя приготовленные тряпки, ведра и метелки приня-

лись кружить по дому. А я в изнеможении прилегла на диван в гостиной.

Ух, устала! И устала, конечно, не из-за уборки. Элементарное бытовое волшебство, которое не стоит ни малейшего усилия от ведьмы высшего уровня. Я больше устала от дороги. Эта глухомань расположена на сто миль к югу от столицы. Повезло еще, что в провинциальном городке Глосбург имелся стационарный портал переноса. Но настолько древний, что от тряски во время перемещения мне стало дурно. А потом еще пришлось идти пешком и с тяжелой сумкой от здания местной ратуши, где, собственно, и находился портал, к дому недавно почившей тетушки. Хорошо, что первый же встречный прохожий любезно указал мне нужное направление. Но вот с багажом и не подумал помочь. Безобразие настоящее!

Проклятая память опять подсунула ненужное воспоминание.

– Тесс, не глупи, ты без меня не справишься.

– Тебе повторить, куда ты идти должен?

– Ну Тесс. – В голосе говорящего дрожит снисходительная усмешка. – Признаю, я увлекся. И я очень сожалею. Она для меня ничего не значит, честное слово!

Я молчу. Комкаю в руках влажный от слез носовой платок. А перед мысленным взором он и она. Сплелись в объятиях, целуют друг друга, да что там – они еще единое целое! На простынях, что я так любовно

выбирала!

– Тесс! – В тоне Бриона прорезались раздраженные нотки. – Не зли меня! Кто я – и кто ты. Ты же ведьма! Тебе надо ноги мне целовать, что я тебя – порченную – хочу взять в жены.

И я... я... Нет, не плачу. Я очень ровно встаю, очень ровным голосом говорю проклятие. Не смертельное, конечно. Чай, дурных нет, меня же казнят за это. Просто кое-кто не сможет воспользоваться кое-чем по прямому назначению.

Беда только в том, что в запале гнева я как-то позабыла, из какого семейства мой неверный жених. Уверена, что проклятие он без особых проблем снял уже через несколько часов. Однако я позаботилась о том, чтобы слух о временной мужской несостоятельности Бриона мигом разлетелся по всей столице. Благо что из-за дурного, заносчивого характера недругов у него хватало. Предполагаю, в какой он был ярости после этого. Но дожидаться новой встречи я благоразумно не стала.

Повезло, что пару месяцев назад умерла моя тетка по матери. В оправдание своей радости скажу, что мы даже знакомы не были, но почему-то она все свое имущество оставила именно мне.

И вот теперь я тут. В глухомани. В разваливающемся доме. И искренне надеюсь, что Брион не будет меня преследовать.

Резкая трель дверного звонка отозвалась болью в висках.

Безмолвно выругавшись, я встала.

– Что надо? – неприветливо выпалила я, резко распахнув входную дверь.

И тут же онемела от вида гостя.

От него отчетливо и остро пахло силой. Да не просто силой, а силой высшего уровня. Прежде всего меня захлестнуло именно это ощущение. А потом стали вырисовываться детали.

Высокий. Худощавый. Темноволосый. Кареглазый.

Елки, да он совершенно наглым образом глазел на меня все это время! И так неприлично глазел, что мне почему-то очень захотелось распахнуть халат и упасть в его объятия.

Ой, я же в платье. Ну хорошо, ради него я бы сняла платье и облачилась в халат, а потом распахнула его.

Пауза явно затянулась. Я во все глаза смотрела на незнакомца, а он так же пристально изучал меня, почему-то недовольно морщась при этом.

– Вы от Бриона Ашбая? – наконец спросила я. – В таком случае можете передать ему, что...

– Кто вы? – холодно прервал мой невнятный лепет незнакомец. И так у него это вышло весомо и значимо, что мне как-то очень захотелось упасть ему в ноги и молить... о чем угодно молить.

– Я Тесса Аддамс. – Я выпрямилась так сильно, как только смогла. – И я...

– Вы ведьма, – констатировал незнакомец с нескрываемой

мым презрением.

Я возмущенно фыркнула, неприятно покоробленная ма-
нерами незваного гостя. Ну да, ведьма. И даже горжусь этим.
Прошли те времена, когда ведьм сжигали на кострах. Сей-
час нет нужды скрывать свою силу. Мы обычные члены об-
щества.

Но, увы, предрассудков в этом самом обществе насчет
ведьм осталось с преизбытком.

Пока я придумывала достойный ответ этому нахалу, он
как-то незаметно просочился мимо меня в прихожую. А за-
тем быстро взбежал на второй этаж моего нового жилища.

– Да как вы смеете!

Выкрикнув это, я последовала за ним. Да как у него по-
лучается так быстро передвигаться? Словно молния по дому
мечется.

Я догнала незваного гостя наверху. Тут уже похозяйнича-
ли мои метелки и ведра. Спальня блестела порядком. И этот
странный тип стоял и словно к чему-то прислушивался, на-
пряженно выпрямившись.

– Вы! – Задыхаясь от стремительного броска, я остано-
вилась около лестницы. Хрипло закашлялась. Затем с негодо-
ванием повторила: – Какого демона вы себе позволяете?!

– Ты и впрямь ведьма, – вдруг перебил меня мужчина,
резко обернувшись ко мне.

– «Вы» ведьма, – исправила я. С иронией добавила: – А
что, у вас были какие-то сомнения в этом?

Мужчина скользнул ко мне так стремительно, что я просто не заметила его движения. Только что он стоял около окна – и вдруг оказался совсем рядом. Мой взгляд уловил лишь размытый след.

Холодные и очень твердые пальцы схватили меня за горло. Чуть сжали – и я почти повисла в хватке незнакомца.

– Вы не имеете права! – просипела я, царапая носками туфель пол. – Вы...

Правая рука окуталась пламенем гнева. Да, ведьмы не имеют права нападать. Но защищаться-то мы можем!

И я ударила по нему. Ударила со всей своей силой. Без проклятий, без условий. Просто наотмашь, спасая свою жизнь.

Успела увидеть удивление на лице незнакомца. А потом позорно потеряла сознание.

Голова гудела, болела, раскалывалась.

Я тихо застонала. Перевернулась на живот, уткнулась лбом в подушку... и вдруг вспомнила все события, предшествующие обмороку.

– Будь ты проклят, – прошептала я.

– Надеюсь, вы не меня имеете в виду?

Я с тихим стоном потрясла головой. Нет, я думала про

моего недавнего возлюбленного. Я всегда понимала, что ничего у нас не получится. Но он был сыном бургомистра. А я – ведьмой. И это защищало меня от постоянных утомительных проверок ведьмнадзора.

Я перекатилась на спину. Тупо уставилась в светлый потолок, силясь понять, почему голос был мне знаком.

Мой новый дом. Мой... сосед?

– Вы! – вызверилась я, наконец-то поняв, почему я знаю этот глубокий бархатный голос. – Да вы напали на меня!

И осеклась.

Темно-карие, почти черные глаза незнакомца вспыхнули огнем. Да пусть! Я ведь ведьма. И ведьма пятого уровня. Высшего, между прочим.

Кончики пальцев потеплели. Я сжала кулаки, готовясь к своей последней битве.

– Вы крайне эмоционально нестабильны, – вдруг услышала я сухое. – Я подам рапорт в ведьминский надзор об этом.

– Это я-то эмоционально нестабильна? – Я подпрыгнула на кровати, куда, по всей видимости, меня уложил этот тип после моего обморока. – А как я должна была реагировать на ваше наглое вторжение? И вообще, вы чуть не убили меня! Да я на вас в полицию сообщу!

По губам незнакомца скользнула ядовитая усмешка, как будто его весьма позабавила моя угроза.

– Поверьте, если бы я хотел вас убить, то вы были бы уже мертвы, – холодно обронил он.

К слову, он с таким хозяйским видом расположился в кресле, которое стояло около кровати, что меня затрясло от злости. Что он вообще себе позволяет?

– Кто вы такой? – сухо спросила я и попыталась сесть. Правда, тут же вновь откинулась на подушку, едва не застонав.

От простого движения перед глазами поплыли радужные круги, а в виски словно вонзились раскаленные спицы. Мигрень началась у меня еще во время переноса, а сейчас усилилась многократно. И неудивительно. Не каждый день тебя пытаются задушить в собственном доме.

В следующий момент кровать прогнулась под чужим весом. Я испуганно вскинула на мужчину взгляд. Удивленно округлила глаза, увидев, что он пересел на край постели. И попыталась отползти подальше от него.

Нет, тип-то он привлекательный, спорить не буду. Но как-то не готова я к такому стремительному развитию отношений. Особенно после настолько своеобразного знакомства.

– Тихо! – шикнул на меня незнакомец, когда я готова была вскочить на ноги. На дне его зрачков промелькнула странная тень. То ли сочувствия, то ли раскаяния. И восхитительно прохладная ладонь мужчины опустилась на мой пылающий лоб.

Я чуть не замычала в полный голос от блаженства. Терзающая меня головная боль безвозвратно уходила, растворяясь в потоках чужой энергии. Более того, моя аура вдруг

приятно завибрировала, насыщаясь чужой силой.

Ох, Тесса! Я мысленно выругалась, когда осознала этот факт.

Получается, этот невоспитанный грубый мужлан – не просто маг. О нет, то, как реагирует моя защита на его заклинание, говорит лишь об одном. По уровню он многократно превосходит меня.

– Кто вы такой? – повторила я недавний вопрос.

К слову, тот не торопился убрать свою руку, по-прежнему держа ее на моем лбу. Почти сразу я поняла почему. Кожу пощекотало сканирующее заклинание, и я с негодующим восклицанием дернула головой.

Еще чего не хватало – позволить какому-то незнакомцу так бесцеремонно изучать мою ауру! Слишком это... интимно, что ли. Помню, как я ненавидела эти ежемесячные визиты в ведьминский надзор для замера уровня силы. Благо что Брион как-то сумел договориться, и в последний год я была избавлена от необходимости регулярного прохождения столь унижительной процедуры, во время которой чувствуешь себя настоящей преступницей, а не законопослушной гражданкой страны.

Демоны! Я в очередной раз мысленно ругнулась. А ведь теперь, когда моя помолвка с Брионом разорвана, придется вновь встать на полноценный учет в ведьминском надзоре. Интересно, в этой глухомани есть какое-нибудь местное отделение по надзору за зарегистрированными ведьмами или

мне придется мотаться в столицу? Не хотелось бы, если честно. От одного воспоминания о портале тошнота сама собой к горлу подкатывает. Да и не хотелось бы случайно встретиться с Брионом.

– Похоже, у вас проблемы посерьезнее эмоциональной нестабильности. – Мужчина послушно убрал руку, оборвав нить заклинания, но встать не торопился. Вместо этого он склонил голову, изучая меня с каким-то на редкость нехорошим интересом.

– О да! – язвительно фыркнула я. – Вы – моя основная проблема. Ворвались ко мне в дом, чуть не задушили, а теперь еще и сканировать вздумали. Вообще-то, это неприлично!

– Вообще-то, метка ведьмнадзора на вашей ауре почти стерлась, – парировал незнакомец. – Как давно вы в последний раз проходили проверку? Год назад, полагаю?

– Не ваше дело, – огрызнулась я, пытаюсь не обращать внимания на неприятное сосущее чувство тревоги, которое появилось после этого вопроса.

Н-да, а ведь об этом я и впрямь не подумала, когда отправила Бриона ко всем демонам. Знакомых в ведьмнадзоре у семьи бургомистра хватает. Как бы мне не вклеили крупный штраф за злонамеренное и регулярное нарушение правил регистрации.

И опять по губам мужчины скользнула едва заметная усмешка. Он встал, а вслед за ним поторопилась подняться

и я. На всякий случай помотала головой из стороны в сторону, убеждаясь, что боль действительно прошла. Затем насупилась, хмуро уставившись на незнакомца, который совершенно не торопился уходить.

– Так почему вы напали на меня? – буркнула зло. – И кто дал вам право врываться в чужое жилище?

– Я ваш ближайший сосед, – спокойно ответил незнакомец. – Подстригал розы в палисаднике, как вдруг почувствовал мощный выплеск энергии. Этот дом пустовал несколько недель. Потому я решил проверить, что тут, собственно, происходит.

– А душить меня обязательно было? – полюбопытствовала я и многозначительно притронулась к горлу.

– За это приношу свои искренние извинения. – Мужчина неожиданно отвесил мне поклон и добавил с иронией: – Я просто подумал, что наткнулся на какую-то беглую преступницу, которую надлежит обезвредить.

– Или же пытались самым простым и быстрым способом измерить мой потенциал, – несогласно фыркнула я.

Мужчина промолчал. Но по его мимолетной усмешке я поняла, что угадала.

– Тесса Аддамс. – Немного помедлив, я протянула ему руку, рассчитывая, что после этого он представится тоже.

– Я в курсе. – Незнакомец улыбнулся шире. – Или забыли, что уже называли свое имя? Как понимаю, Ванесса Аддамс, которая жила тут прежде, была какой-то вашей родственни-

цей?

– Моей тетей по матери, – пояснила я, упрямо не опуская руки.

– А Брион Ашбай? – Незнакомец чуть нахмурился и задумчиво протянул: – К слову... Ашбай – знакомая фамилия. Это какой-то родственник столичного бургомистра?

– Сын, если быть точной, – хмуро подтвердила я.

– И какие же вас связывают отношения?

– А это вас уже не касается, господин не-знаю-как-вас-там, – огрызнулась я.

– Ошибаетесь, госпожа Аддамс, – промурлыкал мужчина. – Вы ведьма. Причем ведьма, которая минимум год не проходила проверок. А стало быть, меня касаются все детали вашей жизни. – Он кашлянул и сухо представился: – Маркус Трейден к вашим услугам.

От этого имени мне как-то резко поплохело.

Маркус? Маркус Трейден? Тот самый Маркус, который возглавляет ведьминский надзор и расследует самые громкие дела, связанные с незаконным применением магии? А еще, помнится, в газетах его в шутку прозвали Инквизитором, потому как именно Маркус участвовал в разоблачении и аресте отступниц из грегской ведьминской общины, которые наплевали на все законы Трибада и жили в свое удовольствие, не забывая приносить кровавые жертвы богине ночи.

– Вижу, вы слышали обо мне, госпожа Аддамс, – с нескрываемым удовольствием констатировал Маркус, заметив, как

я переменялась в лице.

– Я никого не убивала! – тут же выпалила я. – И вообще, я законопослушная мирная ведьма, честное слово!

– Законопослушные мирные ведьмы не игнорируют правила надзора, – мягко напомнил мне Маркус. – А еще в вашей ауре я заметил неоспоримые свидетельства того, что не так давно вы проклинали кого-то.

– Не насмерть! – Я отчаянно замотала головой. – И вообще, он сам был виноват...

Договорить я не успела. Потому как в следующий момент весь мой скромный домик вдруг заходил ходуном – с такой яростью кто-то забарабанил во входную дверь.

Ого! Это кто так рвется ко мне в гости? Такое чувство, будто дверь пытаются выбить.

– Вы кого-нибудь ждете? – поинтересовался Маркус, вопросительно вскинув бровь.

– Нет, – почему-то шепотом ответила я.

– Не желаете ли открыть?

Если честно, я вот ни капельки этого не желала. Что-то сыта я сегодня гостями по горло. Но, тяжело вздохнув, я все-таки отправилась в прихожую.

Еще не хватало, чтобы мне дверь сломали. Прямо самой очень любопытно, кого еще ветром принесло.

Маркус бесшумной тенью последовал за мной. Не буду скрывать, меня это обрадовало. Все-таки гораздо спокойнее себя чувствуешь, когда за твоей спиной стоит мужчина. Да

не абы какой, а прославленный маг. Конечно, защитить я себя в случае чего смогу. Но потом объясняться придется в ведьминском надзоре. А мне и без того предстоит там весьма непростой разговор.

И все-таки старая разохшаяся дверь не выдержала. Когда я подошла к ней, она с грохотом отлетела в сторону от очередного удара. Жалобно закричала, повиснув на одной петле. И в тесную прихожую ворвался разъяренный Брион.

Ох ты ж! Как он так быстро узнал, где меня искать?

И я испуганно попятилась.

Честное слово, никогда прежде я не видела своего несостоявшегося жениха в таком бешенстве. Светлые выющиеся волосы стояли дыбом, синие глаза горели огнем, рот беспрестанно кривился от гнева.

Неужели его так задело мое проклятие? Ишь, какой чувствительный.

– Ты! – прорычал Брион, уставившись на меня. – Дрянная девчонка! Думала, спрячешься от меня в этой деревне?

Я не успела ничего ответить. Да он и не ждал от меня этого. В следующий миг он шагнул ко мне, сграбастал за грудки, и тонкий дорогой шелк платья опасно затрещал, рискуя в любой миг порваться.

– Неблагодарная ведьма! – продолжал бушевать Брион. – Целый год я решал твои проблемы. Ты ведь ни в чем отказа не знала. И так отплатила мне!

– Да ты в своем уме? – возмутилась я. – Еще я и виновата!

Вали к своей Марибель и оставь меня в покое!

– И свалю, – пообещал мне Брион. – Но сначала кое-кто получит хороший урок за свой слишком длинный и острый язык!

– Да неужели? – Я раздраженно фыркнула, пытаюсь не показать своего страха. Ядовито поинтересовалась: – И что ты мне сделаешь, герой-любовник?

Зрачки Бриона хищно сузились. Он очень медленно отвел одну руку в сторону, явно готовясь залепить мне оплеуху. Естественно, ждать я не стала. Вместо этого ударила первой.

Ярко-алая молния врезалась прямо в грудь Бриону. Я ожидала, что после этого он отлетит далеко в сторону. Но ошибалась. Мои чары лишь рассыпались по его дорогому камзолу неопасными трескучими искрами.

– Что, дорогая, не вышло? – Брион издал короткий смешок. – Я никогда не наступаю на одни и те же грабли дважды и неплохо подготовился для разговора с тобой.

Сжал отведенную ладонь в кулак, и мои внутренности заледенели от ужаса.

Кажется, сейчас меня будут бить. И бить сильно и больно.

– Молодой человек, отпустите девушку, – вдруг раздалось негромкое.

Брион широко распахнул глаза. Посмотрел на Маркуса, который, скрестив на груди руки и небрежно привалившись плечом к стене, внимательно наблюдал за этой сценой, стоя чуть поодаль.

В этот момент я готова была расцеловать противного инквизитора. Надо же, все-таки вмешался.

– Пожалуйста, – подчеркнуто вежливо добавил Маркус, чуть подмигнув мне при этом.

– Ах, я еще и подлый изменщик при этом! – Брион пропустил просьбу Маркуса мимо ушей. Вновь уставился на меня, пылая от законного возмущения. – Чуть больше суток – и у тебя новый ухажер. – Сделал паузу и с нескрываемым подозрением осведомился: – Или ты с ним и прежде за моей спиной развлекалась?

– Конечно! – ядовито ответила я. – Только ты за порог, как он в окно влезал.

Брион моего сарказма не оценил, более того, даже не понял, что я шучу. Еще раз встряхнул меня, а потом все-таки врезал кулаком.

Точнее, попытался это сделать. Я лишь заметила, как его рука начала движение. Но закончить удар Брион не сумел. В следующую секунду его откинуло от меня на несколько шагов, да с такой силой, что он не удержался на ногах и растянулся на полу.

– Ай-ай-ай, молодой человек. – Маркус, который и не подумал переменить расслабленной позы, укоризненно зацокал языком. – Это очень нехорошо – бить женщин.

Брион, по всей видимости, неплохо треснулся затылком при падении. Это было понятно по тому, как ошалело он замотал головой, приподнявшись.

– Да ты вообще знаешь, кто я? – прошипел он, уставившись на безмятежно улыбающегося Маркуса. – Да я...

– Я знаю, что вы крайне невоспитанный тип, – не дал ему договорить Маркус. – А еще знаю, что вам лучше уйти. Насколько я понимаю, госпожа Аддамс не желает вас видеть в своем доме.

Голос Маркуса прозвучал спокойно и без нажима. Но мне почему-то стало очень зябко. По всей видимости, Брион почувствовал нечто похожее, потому что и не подумал спорить.

Мой бывший жених с болезненным кряхтением поднялся на ноги. Пощупал свой затылок, затем двинулся к дверям.

На самом пороге, правда, остановился. И взгляд, которым он одарил меня, не сулил мне ничего хорошего в будущем.

– Не прощаюсь, Тесс, – выплюнул с угрозой. – Скоро увидимся.

Покосился на Маркуса и наконец-то вышел прочь.

Глава вторая

Я шурилась от яркого июльского солнца, с нескрываемым удовольствием наблюдая за работой Маркуса.

После ухода Бриона он внезапно потребовал принести ему молоток и гвозди. В ответ на мой изумленный взгляд кивком указал на сломанную дверь и проговорил:

– Госпожа Аддамс, полагаю, вы будете не против, если я почию это безобразие.

Конечно, против я не была. Правда, ни молотка, ни гвоздей отыскать в своем новом жилище не сумела. Маркусу пришлось принести их из своего дома.

Как оказалось, он не обманул меня. Мы и впрямь были ближайшими соседями. Но, естественно, дом Маркуса не шел ни в какое сравнение с моей жалкой лачугой, хотя тоже не мог похвастаться размерами.

Странно. Я думала, прославленный охотник на ведьм, о подвигах которого в свое время трубили все газеты, должен жить в каком-нибудь роскошном особняке с целой армией слуг. Ан нет. Обычный деревенский домик в два этажа, очень ухоженный и чистый – этого не отнять.

И вот теперь Маркус трудился над моей дверью.

– Тьфу ты! – В этот момент он выругался – и по доскам крыльца покатилась случайно выдранная пуговица с рукава рубашки.

Недолго думая, Маркус скинул ее вовсе. Вновь взял в руки молоток, а я самым неприличным образом застыла, открыв от удивления рот.

И было на что полюбоваться.

Мой взгляд скользнул по литым плечам мужчины. Спустился на крепкий пресс. Поднялся по груди, которая влажно поблескивала от выступившего пота.

Ух, так и тянет провести ладонью по этим мышцам! Даже не думала, что под рубашкой скрывается настолько великолепное тело.

Неожиданно я заметила косой глубокий шрам, проходящий по всему боку Маркуса. Ого! Судя по всему, ранение было очень серьезным. И случилось не так давно – не успевший побелеть шрам отчетливо выделялся на фоне загорелой кожи.

– Госпожа Аддамс, вы так и будете глазеть на меня?

Я растерянно заморгала, осознав, что уже давно не слышу стука молотка. Виновато уставилась в лицо Маркусу.

Тот довольно улыбался, видимо оценив то впечатление, которое произвел на меня.

– Принимайте работу, – мягко проговорил он.

Я послушно подошла ближе, изо всех сил стараясь смотреть ему только в глаза. Несколько раз открыла и закрыла дверь, которая теперь не издавала ни малейшего скрипа.

– Как новенькая, – сказала я. – Огромное вам спасибо, господин Трейден!

Тот вдруг приложил ладонь к дверному косяку. Закрыв глаза, сосредоточившись. И вся стена дома неярко засветилась зеленым.

Колдовское пламя, впрочем, тут же схлынуло, как будто лишь привиделось мне.

– На всякий случай, – произнес Маркус, отвечая на невысказанный вопрос, застывший в моих глазах. – Ваш жених теперь не сумеет выбить дверь, даже если очень захочет.

Я недоверчиво прикоснулась кончиками пальцев к двери. С изумленным восклицанием отдернула руку, когда оценила всю мощь притаившегося в ней заклинания.

Да уж. Маркус явно не поскупился на защиту. Тут чары десятого уровня как минимум. Скорее вся стена рухнет, но дверь останется стоять.

– Спа... спасибо, – выдохнула я. – Это очень мило с вашей стороны.

– Не стоит благодарностей. – Маркус пожал плечами.

Поднял с пола рубашку и неторопливо накинул на себя. Принялся застегивать пуговицы.

Я, в свою очередь, тяжело вздохнула. В голову опять полезли ненужные и тревожные мысли о Брионе.

Теперь я даже жалела о том, что действовала на эмоциях, когда застала его в постели с лучшей подругой. Недаром мать говорила мне, что главное оружие ведьмы – это не умение колдовать. О нет. Главное оружие любой ведьмы – холодный и трезвый расчет. Поэтому при любых обстоятель-

ствах надлежит сохранять спокойствие и выдержку. Так легко проклясть кого-нибудь в приступе гнева. Да только потом в ведьмнадзоре за это придется отвечать. И хорошо, если только к штрафу приговорят. Могут ведь и к лишению дара...

Я невольно вздрогнула всем телом от жуткого словосочетания. Наверное, ни для одной ведьмы не было наказания страшнее этого. Любая из нас отдала бы все свое состояние, да что там, согласилась бы на многолетнее тюремное заключение, лишь бы сохранить способности к магии.

Нет, эта процедура не была болезненной. По крайней мере, в настоящее время. В прошлом, конечно, все обстояло иначе. Тогда лишение чаще всего заканчивалось смертью ведьмы, потому как напоминало изуверскую пытку. А впрочем, пыткой и было. В учебнике по истории ведьмовского искусства не поскупились на красочные иллюстрации и подробнейшие описания, когда рассказывали о долгом и крайне мучительном процессе, посредством которого инквизиция блокировала ведьмам доступ к единому энергетическому полю земли. Выживали после этого единицы, да и те теряли рассудок после многодневных издевательств.

Позднее власти решили, что негоже одним ведьмам отдуваться за всех носителей магического дара. По всей видимости, это произошло по той причине, что ведьм к этому моменту почти не осталось, а те, что остались, разбежались по самым дальним и укромным уголкам Трибада и сидели

там, не высовывая носов, дабы не лишиться оных. И как-то вдруг оказалось, что прочие маги тоже частенько используют свои способности ради собственной выгоды, а то и во вред обычным людям. Поэтому король Патрик Пятый создал магический надзор, наделив его функцией контроля за всеми, чей уровень силы превышал третий, а стало быть, кто мог создать смертельные чары и посредством их убить человека. Всех таких «счастливчиков» обязали проходить постоянные проверки, регулярность которых зависела от этого самого уровня. Чем он выше – тем чаще необходимо было являться в магнадзор. При проверке на ауре ставили метку, доказывающую твою благонадежность и законопослушность. А еще ходили упорные слухи, что эта метка активировалась и отправляла сигнал тревоги, когда ее носитель по тем или иным причинам создавал слишком опасные чары. Правда это или нет – тяжело сказать, потому как маги, состоящие на королевской службе, умели хранить свои секреты. Лично я больше склонялась к первому варианту.

Конечно, были и те, кому новый порядок жизни ну очень не понравился. Недаром целое десятилетие после создания единой королевской службы по магическому надзору в нашей стране то и дело вспыхивали беспорядки. Отдельные особо выдающиеся в плане колдовства личности даже захватывали провинциальные городки, после чего объявляли о своей независимости, суверенитете и выходе из состава Трибада. Засуетились и ведьмы, которые не могли простить мно-

говековых унижений, гонений и притеснений.

Грегская община, из которой вышли печально знаменитые отступницы, образовалась именно в те времена. Северная скалистая провинция Грег была, наверное, самой труднодоступной областью в Трибаде. А еще по своим погодным условиям она оказалась наиболее благоприятной для темного колдовства. Вечно пасмурное небо, сырость, болота на подступах к горам... В общем, ведьмы чувствовали себя тут на редкость вольготно.

Да, в первые годы после появления там ведьм местный люд бежал из этой провинции толпами, налегке, забыв даже о домашнем скарбе. Но потом оказалось, что ведьмы почему-то совершенно не такие, какими их описывали в инквизиторских книжках-страшилках. Не случилось никакого массового мора населения или домашней скотины. Напротив, те бедолаги, которые по состоянию здоровья не сумели бежать и остались дожидаться верной смерти, как-то очень быстро пошли на поправку. неплодородная скудная земля стала давать неожиданно богатые урожаи. Более того, суровые зимы стали гораздо мягче, а губительные весенние половодья исчезли вовсе.

Прошло не так много времени, как беженцы потянулись обратно и, к своему величайшему удивлению, застали свои брошенные дома точно в таком же состоянии, как и бросили их. Никаких грабежей и разбоев ведьмы на своей территории не терпели.

Тогда общину возглавляла Ассанта Грой. В учебниках остался ее портрет. Высокая, естественно, рыжеволосая и, естественно, зеленоглазая, а еще очень и очень красивая. По слухам, ей хватило отваги тайком пробраться в столицу – Дарес – и потребовать личной аудиенции у короля, наплевав на опасность быть схваченной инквизицией. Король Патрик был настолько удивлен этой наглостью, что на встречу согласился. Но вот то, что случилось на этой встрече, до сих пор тайна, покрытая мраком. Кто-то говорит, что Ассанта воспользовалась любовными чарами и одурманила разум короля. Кто-то утверждает, что Ассанта своим красноречием сумела доказать королю, что с ведьмами лучше дружить, чем враждовать. Особенно в то смутное время, когда страна рискует захлебнуться в междоусобной войне.

Так или иначе, но именно после той судьбоносной аудиенции был подписан знаменитый указ о прекращении преследования ведьм и упразднении инквизиции. Под эгидой единого королевского магического надзора был создан так называемый ведьминский надзор. Но на последний возлагалась лишь функция регистрации ведьм по месту пребывания и проверка уровня их силы. Ну еще поиск и поимка отступниц, не согласных с таким порядком. Ассанта поддержала мнение Патрика о том, что сильные маги нуждаются в определенном контроле. Однако приговорить одну из ведьм к смерти или к лишению дара отныне мог только и исключительно совет ведьм.

К слову, в кратчайшие сроки после этого была создана и испытана новая процедура, которая больше не убивала и не калечила.

Взамен на эти уступки Патрик получил помощь нескольких десятков сильнейших ведьм мира, которые с готовностью включились в наведение порядка в Трибаде. Междоусобица после этого продлилась всего год. И правила магического надзора начали действовать в отношении всех носителей колдовского дара без исключений.

Провинция Грег до сих пор сохранила статус определенной автономии в составе Трибада. Конечно, там имеется королевский наместник. Но роль его чисто номинальная. За порядком на своих территориях ведьмы следят сами. Однако заключенное соглашение выполняется самым строгим образом. Даже нынешняя верховная ведьма Тереза Гремгольд каждый месяц проходит проверку в ведьмнадзоре, показывая тем самым пример всем остальным.

Кстати, отступниц, пойманных Маркусом, судил именно совет ведьм. Сама Тереза подожгла костры, приведя в исполнение вынесенный преступницам приговор. Пожалуй, самый суровый за все время существования ведьмнадзора.

– Тесса?

Я вздрогнула, очнувшись от невеселых размышлений. Виногато улыбнулась Маркусу, который смотрел на меня, словно ожидая чего-то.

– Ой, извините, задумалась, – проговорила я. – Вы что-

то спросили?

– Вообще-то, я спросил, голодны ли вы, – сказал Маркус.

Словно в ответ на его слова, мой желудок предательски заурчал. Ах, ну да. Вчера я была в таком бешенстве, когда обнаружила измену жениха, что не стала ужинать. Торопилась как можно скорее собрать вещи и покинуть столицу, пока не опомнился Брион и не ринулся на разборки. Ночь провела на скамейке около городской ратуши, ожидая, когда заработает зал порталов. Ну а потом оказалась здесь.

Это сколько же я не ела? Выходит, что сутки, не меньше.

– Вы только приехали, – мягко проговорил Маркус, наверняка услышав голодное бурчание. – Как я понимаю, вам еще предстоит разобрать вещи. Не до готовки сейчас. Не желаете ли пообедать у меня?

– У вас? – опасливо переспросила я.

Нет, что скрывать, приглашение соседа меня обрадовало, даже очень. Но... Он все-таки охотник на ведьм. Наверное, разумнее всего будет держаться от него подальше. Так, на всякий случай.

Видимо, Маркус без особых проблем угадал мои сомнения. Неожиданно он белозубо улыбнулся, наклонился ко мне и вкрадчиво проговорил:

– Да не бойтесь вы так, госпожа Аддамс. Я бы хотел таким образом хоть немного загладить перед вами вину за столь неудачное знакомство.

Я неопределенно пожала плечами. Казалось бы, предло-

жение соседа и впрямь не несло в себе никакого подвоха. Но сердце почему-то покалывало от какого-то неясного дурного предчувствия.

– Пожалуйста.

Маркус наклонился еще ближе, и его теплое дыхание коснулось моих губ. В глубине темных глаз посверкивали озорные огоньки, и я сдалась.

Ай, да будь что будет! И в самом деле, чего я боюсь? В конце концов, отныне я совершенно свободная девушка. К тому же Маркус работает в ведмнадзоре. А стало быть, может помочь мне пройти регистрацию на новом месте жительства и разрешить все неудобные и неприятные вопросы, связанные с полустертой меткой.

– Это очень любезно с вашей стороны, – прошелестела я и мило захлопала длинными ресницами. – С превеликой радостью соглашусь.

Огоньки на дне зрачков Маркуса заиграли отчетливее. Он чуть склонил голову, показывая, что услышал меня. И сразу же отступил на пару шагов.

Странно как-то. Такое чувство, будто он пытается очаровать меня. Но зачем? Неужели Маркус влюбился в меня с первого взгляда?

Я досадливо поморщилась от этой мысли. Если честно, верится с трудом. Знаю я этот тип мужчин. Маркусу, полагаю, уже за тридцать. Обручального браслета на его руке я не заметила, стало быть, брачными узами он не связан. Вряд

ли прославленный маг, к тому же входящий в высшие круги Дареса, когда-либо испытывал недостаток в женском внимании. Скорее, напротив, он привык к тому, что любая понравившаяся ему девушка в самый короткий срок оказывалась в его постели.

Ну что же. Если он вздумал повернуть нечто подобное со мной, то в таком случае его ожидает серьезное разочарование. Безусловно, молоденькая растерянная ведьма, только что пережившая некрасивый разрыв с женихом, выглядит как легкая добыча. Но я не собираюсь пополнять собой ряды любовных трофеев господина Трейдена!

– Вы опять о чем-то задумались, – укоризненно проговорил Маркус и протянул мне руку. – Идемте, госпожа Аддамс.

Мои пальцы едва заметно дрогнули, когда я вложила их в теплую ладонь мага.

Всю недолгую дорогу до соседнего дома мы молчали. Я искоса поглядывала на Маркуса, который, получив мое согласие на обед, тут же как-то посерьезнел и сосредоточился. Отчетливая глубокая морщина пересекла его переносицу, губы сжались в бескровную линию.

Хм-м... Что это с ним? Он словно злится на что-то. Или какая-то мысль никак не дает ему покоя.

Но задавать какие-либо вопросы я поостереглась. Ладно, посмотрим, что будет дальше. Но, сдаётся, Маркус и впрямь пригласил меня на обед не из-за вежливости, а преследуя какую-то свою цель.

Спустя несколько минут я уже стояла перед соседским домом. Но около самого крыльца Маркус вдруг остановился и обернулся ко мне.

— Думаю, будет лучше, если вы немного подождете здесь, — как-то загадочно проговорил он.

Я с недоумением сдвинула брови. О чем это он?

— Так будет безопаснее для вас, — добавил он еще более непонятно.

Не дожидаясь, пока я начну расспросы, легко взбежал по ступенькам. Подошел к двери и положил обе руки на косяк. Закрыв глаза.

Было видно, что он читает какое-то заклинание. Его губы беззвучно шевелились, но ничего не происходило.

Как вдруг...

Нет, стены не вспыхнули колдовским пламенем. На двери не запылала активированная печать. Просто порыв ледяного ветра ударил меня в лицо. Да с такой силой, что я с трудом удержалась на ногах. И это был далеко не обычный ветер. Налился болью ведьминский символ на правом плече, который при рождении мне поставила мать. Рука на какой-то страшный миг не просто онемела — показалось, будто ее окунули в жидкое пламя. Я отшатнулась, изо всех сил стараясь не застонать.

Но все закончилось так же быстро, как и началось. Одно биение сердце — и я обнаружила, что все неприятные ощущения исчезли так же внезапно, как и появились.

– Теперь вы можете подняться, госпожа Аддамс. – Маркус приветливо улыбнулся мне.

Я невольно потеряла плечо, которое еще хранило отпечаток охранного заклęcia, не торопясь выполнить его просьбу.

– О, чары все-таки до вас дотронулись. – Маркус, заметив это, виновато вздохнул. – Простите, госпожа Аддамс. Я думал, что вы находитесь на достаточном расстоянии.

– На вашем доме защита от ведьм, – медленно протянула я, не отводя от него изумленного взгляда. – Не от воров, не от других магов, а именно от ведьм. Почему?

Осеклась, вспомнив, кто именно передо мной.

Маркус Трейден считается одним из лучших охотников за отступницами – ведьмами, которые презрели как законы Трибада, так и законы верховной ведьмы. Но... Мы ведь почти в пригороде Дареса. В самом центре страны. До Грегга, исконно ведьминской провинции, многие и многие мили. Тогда чего или кого боится Маркус?

– Я обязательно отвечу на ваш вопрос, госпожа Аддамс, – промурлыкал Маркус. – Но чуть позже. Вы не против?

Если честно, я уже жалела, что согласилась на обед в его доме. Как-то все это... очень странно, очень непонятно и очень пугающе.

– Вам дать клятву, что я не причиню вам вреда? – вдруг как-то очень серьезно осведомился Маркус.

– Было бы неплохо.

В следующее мгновение Маркус так резко вскинул перед

собой руку, что я едва не рухнула на землю с истошным воплем. Мало ли что. В конце концов, гонения на ведьм закончились не так уж и давно. Вдруг и впрямь прикончит. А самое обидное – его ведь наверняка оправдают после этого. За ним безупречная репутация охотника. А за мной... За мной несоблюдение правил регистрации, несвоевременное посещение ведьмнадзора и недавнее проклятие якобы мирного жителя.

– Слово инквизитора, – негромко проговорил Маркус.

И так у него это вышло внушительно и надежно, что я сама не заметила, как подалась вперед. Легко взбежала по ступеням крыльца и остановилась около него.

– Спасибо, госпожа Аддамс, – вежливо поблагодарил меня за послушание Маркус. И распахнул передо мной дверь. Сделал широкий приглашающий жест рукой, предлагая войти первой.

Так. Еще любопытнее. А ведь Маркус не возился с ключами. Стало быть, на его доме есть только магическая защита.

Крайне занимательно!

Но я мудро приберегла свои расспросы на потом. Ладно, постараюсь как-нибудь невзначай выведать у него, что это вообще значит.

Прихожая встретила меня ярким солнечным светом, льющим из окон. Я с невольной завистью вздохнула, осматривая все вокруг.

Порядок в доме Маркуса просто потрясал воображение.

Куда уж моей темной и гнилой лачуге! Полы сверкали такой чистотой, что мне нестерпимо захотелось разуться, лишь бы не испачкать их.

Невольно робея, я прошла дальше и оказалась в просторной светлой гостиной. Вновь не удержалась от завистливого вздоха.

Первым делом мой взгляд упал на внушительную коллекцию фарфора, стоявшую на каминной полке. Статуэтки блестяли, словно только что протертые усердной служанкой. На столике с напитками – ни пылинки. Светлый ковер выглядел так, словно только что был куплен и доставлен.

Неужели Маркус сам наводит порядок в своем жилище? Что-то очень и очень сомневаюсь. Не мужское это все-таки дело. Зуб даю, что убирается тут женщина.

А самое главное – в доме восхитительно пахло горячей сдобой и жареным мясом! Я громко сглотнула голодную слюну. О, сдается, обед будет выше всяческих похвал!

Сразу после гостиной мы вошли в небольшой, но уютный обеденный зал, который, видимо, граничил с кухней. Около накрытого стола уже суежилась невысокая полная женщина в белоснежном накрахмаленном переднике.

– Ну где ты шляешься? – не поднимая головы, буркнула она под нос, поправляя салфетки. – Стынет все.

– Лидия, поставь, пожалуйста, еще один прибор, – распорядился Маркус.

Женщина подняла голову, увидела меня – и вдруг восси-

яла самой радостной из всех возможных улыбок.

— О, так ты не один! — выпалила она с таким восторгом, что мне стало как-то неловко. — Сейчас, сейчас, мальчик мой! Сейчас все будет.

И с удивительной для ее комплекции скоростью ринулась на кухню. Затем так же поспешно вернулась обратно, неся в руках тарелки, столовые приборы и бокал для вина.

— Прошу. — Женщина отодвинула стул, глядя на меня с таким восхищенным выражением, что мне стало как-то не по себе.

Что это с ней? Такое чувство, будто она меня расцеловать готова.

Тем не менее я послушно опустилась на предложенное место. Степенно расправила салфетку и положила ее себе на колени.

Маркус сел напротив. Коротким кивком поблагодарил Лидию — и та отправилась на кухню за первым блюдом.

Признаюсь честно, даже спроси меня сейчас о чем-нибудь Маркус — я бы не сумела ответить. По обеденному залуплыли настолько волнующие ароматы, что я рисковала в любой момент самым прозаическим образом захлебнуться слюной.

По всей видимости, мужчина это понял. По крайней мере, он не сделал ни малейшей попытки завязать какой-нибудь разговор. Некоторое время царила полная тишина, нарушаемая лишь позвякиванием столовых приборов.

После густого сырного супа, вкуснее которого я, наверное,

никогда и ничего не ела, настал черед домашнего жаркого.

Да уж. Кто бы ни готовил Маркусу – он был настоящим профессионалом своего дела! В прошлом году я побывала на многих званных приемах в Даресе. Не буду лукавить – кормили там преотвратно. И не потому, что хозяева пытались таким образом сэкономить. О нет, скорее напротив. Для проведения таких вечеров приглашались самые знаменитые повара со всего Трибада, а зачастую и из других стран. Правда, вот беда – упор в приготовленных угощениях делался в основном на оригинальность вкуса и подачу блюд, но никак не на сами вкусовые качества предложенного гостям угощения.

Брр! Я невольно передернула плечами, вспомнив последнюю светскую вечеринку, на которой побывала. Меня чуть не стошнило, когда я увидела, чем гостям предлагают утолить голод. Видимо, хозяевам показалось это забавным, но на подносах, которые разносили невозмутимые официанты, шевелились самые настоящие черви и змеи. Влажные, склизкие, противные... А что самое ужасное – остальные шутку оценили и поддержали. На моих глазах стройная изящная блондинка схватила целую пригоршню мерзких гадов и принялась по одному скармливать их своему спутнику – седовласому степенному мужчине.

Конечно, я понимала, что передо мной мастерски навешенная иллюзия. Наверняка под столь отвратительным видом скрывалась какая-нибудь невинная сырная или мясная нарезка. Но попробовать даже самого маленького червячка

было выше моих сил.

Собственно, именно по этой причине я смылась пораньше с вечеринки. Жутко голодная и злая, отправилась домой, надеясь, что Брион освободится пораньше и отведет меня на ужин в нормальное кафе, где твой заказ не будет пытаться убежать из тарелки, отрастив чешуйчатые лапы или хвост.

Ну что же. Брион и впрямь был уже дома. Только моего столь скорого возвращения ни он, ни Марибель не ожидали.

– Быть может, вам добавки? – спросила Лидия.

Вопрос женщины вырвал меня из неприятных воспоминаний. Я со смущением увидела, что тарелка передо мной совершенно чиста, тогда как Маркус, по-моему, вообще не притронулся ни к первому, ни ко второму. Он словно задремал с открытыми глазами, уставившись куда-то поверх моей головы и изредка меланхолически постукивая пальцами по скатерти.

– Не стесняйтесь, – приободрила меня Лидия с широкой умильной улыбкой. – Если желаете еще – только скажите! Для меня такая радость, что хоть кто-то оценил мои заслуги по достоинству! А то этому противному мальчишке вообще не угодить! Стараешься, крутишься около плиты целый день, а он поковыряется нехотя, и все, мол, сыт.

– Лидия, не драматизируй, – пробурчал Маркус. – Если я буду съедать все, что ты готовишь, то уже через месяц превращусь в настоящего колобка.

Я опустила голову, пряча улыбку. Некстати вспомнилось,

как Маркус чинил мне дверь. Его длинное худощавое тело, поджарый живот, на котором не было ни грамма жира, стальные мускулы... Ох, лукавите вы, господин охотник на ведьм. Кому-кому, а лично вам проблема лишнего веса явно не грозит.

Но, с другой стороны, в некоторой степени он прав. Если бы у меня была такая кухарка, как Лидия, то, боюсь, очень скоро я бы перестала влезать в свои любимые платья.

Это простое соображение так напугало меня, что я решительно отодвинула тарелку подальше.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила я Лидию. – Все было замечательно вкусно! Но больше в меня не влезет...

– Тогда подать торт? – перебила меня женщина, просяще сложив на груди руки. – Сама утром испекла. М-м-м, просто пальчики оближешь! Медовые коржи, прослойка из взбитых сливок, а сверху я горячим шоколадом полила и все заморозила.

Я быстро-быстро заморгала, воочию представив это чудо кулинарии.

О небо, а сколько я уже сладкого-то не ела? Ох, наверное, как раз год, пока встречалась с Брионом. Этот гад мне все уши прожужжал, что любит стройных девушек. Причем чем худее – тем лучше.

Естественно, он никогда не запрещал мне есть сладости. Но каждый кусочек шоколада, который я отправляла в рот, провожал таким тоскливым взглядом, что я рисковала пода-

виться. Ну а потом пару дней пристально осматривал мою фигуру на предмет изменений.

Лидия тем временем шустро юркнула на кухню, видимо, сочтя мое затянувшееся молчание за знак согласия.

– Только маленький кусочек! – жалобно крикнула я ей вслед.

И через несколько минут лицезрела перед собой гигантских размеров блюдо.

Ох, мамочки! Это Лидия мне весь торт принесла, что ли?

– Но я... – запротестовала я, не в силах отвести взгляда от этого чуда.

– Кушай, кушай, деточка. – Лидия снисходительно потрепала меня по плечу. – Тебе понравится, обещаю.

Я нерешительно взяла в руки десертную вилку...

И, по-моему, на какое-то время отключилась. Пришла в себя я от сдавленного смешка Маркуса. И с ужасом увидела, что каким-то чудом расправилась со всей порцией торта.

– Госпожа Аддамс, отныне и навсегда вы любимица Лидии, – проговорил Маркус, со снисходительной усмешкой глядя на меня.

– По-моему, я сейчас лопну, – простонала я.

Отложила в сторону салфетку и осторожно поднялась на ноги, внимательно прислушиваясь – не раздастся ли треск платья.

А то вдруг прямо сейчас по швам разойдется.

– Не желаете ли выпить немного вина? – Маркус вслед за

мной встал.

Что-то меня его любезность все больше и больше наста-
раживает.

– Вообще-то, мне надо разобрать вещи, – скептически
проговорила я.

– Успеете еще. – Маркус безмятежно пожал плечами. –
Как я понял, вы тут надолго.

Я с подозрением прищурилась, вглядываясь в спокойно
улыбающегося мужчину.

– Вы ко всем соседям так радушно относитесь? – спросила
с иронией.

– Ну... почти, – уклончиво ответил Маркус. Всплеснул
руками и добавил: – Госпожа Аддамс, да полно вам. Мне
действительно неловко, что наше знакомство началось так
неудачно. Считайте, что таким образом я пытаюсь загладить
свою вину.

Я скептически поджала губы. Маркус ответил обезоружи-
вающей улыбкой.

Эх, а ведь хорош, зараза! В глубине зрачков так и пляшут
веселые демонята. Темные волосы падают в беспорядке на
лоб. Про тело и говорить не хочу. Увы, я при всем желании
не скоро забуду, каково оно.

А впрочем, чем я рискую? Брион ясно дал мне понять,
что в покое не оставит. Пожалуй, с моей стороны будет са-
мым правильным заручиться поддержкой хорошего мага, ко-
торый тем более живет по соседству.

— Ну хорошо, — скрепя сердце проговорила я. — Так и быть. Но всего пару бокалов!

Маркус послушно склонил голову, принимая мое решение. Однако я успела заметить, как его глаза вспыхнули веселым огнем.

Глава третья

– Пороть тебя мало!

Я непонимающе захлопала ресницами, разбуженная этой фразой.

В голове сонно толкались воспоминания. Мой поспешный побег из Дареса, знакомство с Маркусом, визит Бриона и обед в доме охотника на ведьм...

Да, я согласилась выпить с ним немного. Но почему мне так плохо сейчас?

Стоило признать, собеседником Маркус был превосходным! Мы расположились в его гостиной, куда Лидия подала фруктовую и сырную нарезку. Маркус раскупорил бутылку чудесного белого вина, и разговор потек легко и непринужденно.

Удивительно, но как-то незаметно я выложила абсолютно все о себе! И про мой отъезд из Грега, где я проходила обучение в ведьминской школе. Мать, конечно, была категорически против, но ей пришлось смириться с моим желанием повидать столицу. И про роман с Брионом я все рассказала. И даже поведала о своем неудачном, слишком раннем, возвращении домой, где застала процесс измены в самом разгаре.

Маркус так внимательно слушал, так вовремя и кстати вставлял сочувствующие реплики, что я совершенно рассла-

билась.

Наверное, именно этого мне и не хватало. Я ведь так и не выплеснула свое горе и обиду на измену. Марибель была моей лучшей подругой. Право слово, не плакаться же ей в жилетку о том, что мне изменил жених. Потому как изменил он мне именно с ней.

В какой-то момент мы с Маркусом перешли на ты. А потом воспоминания путались. Видимо, я все-таки слишком перебрала с вином. Потому как остаток вечера не помнила совершенно.

И вот теперь я растерянно глазела в незнакомый темный потолок.

— Где это видано, чтобы ведьму инквизитор до дома провожал.

Настойчивое скрипучее ворчание раздражало. И без того голова болит. Такое чувство, будто я опять оказалась в родительском доме и сейчас мать выговаривает мне за слишком позднее возвращение.

— Ох, что же мне за горе-то такое на голову свалилось! Я-то думал, что новая хозяйка под стать прежней будет. А явилась какая-то выдра раскрашенная да надушенная. Позор, да и только!

— Эй! — возмутилась я, уже устав выслушивать оскорбления в свой адрес. — Почему это я выдра?

— Да потому, что ты настоящий позор ведьминскому роду! — гневно вскричал кто-то во тьме. — Ведьма, а на шею

инквизитору вешалась, как самая распоследняя распутница! Где твоя честь, где совесть, где память предков, наконец! Тьфу, да и только!

Под ложечкой неприятно засосало.

Это что же выходит: я вешалась на шею Маркусу? Да ну, бред какой-то! Сама ведь не так давно думала о том, что ни за что не пополню ряды его поклонниц.

И я отчаянно попыталась вспомнить, чем же все-таки закончились посиделки с Маркусом.

Так, судя по всему, я у себя. Это уже радует. Было бы гораздо печальнее обнаружить себя в чужой постели. И еще ужаснее, если бы рядом мирно сопел мой новый сосед.

Хотя нет. Этот бы уже не сопел. Этот бы уже чарами кидался направо и налево. Не любят инквизиторы, когда кто-то тайком к ним в спальню пробирается.

Кряхтя и постанывая, я прищелкнула пальцами – и под потолок взмыла яркая магическая искра. Ее свет пребольно ударил по глазам, и, негромко выругавшись, я торопливо притушила ее до приемлемого уровня. Затем с опаской повела головой из стороны в сторону, после чего с нескрываемым облегчением вздохнула.

Да, я и впрямь была в своем новом жилище. Более того, лежала на кровати прямо в платье. Видимо, после посиделок с вином сил раздеться у меня не осталось.

Опасливо хлопав себя руками, я вновь обрадовалась. Никакого беспорядка в виде распушенной шнуровки корсета

или расстегнутого лифа не наблюдалось. Стало быть, никаких вольностей в моей адрес Маркус не допустил.

– Ну и почему я позор? – спросила я неведомого собеседника. – Подумаешь, перебрала немного. С кем не бывает.

– С настоящей ведьмой такого не должно бывать! – гаркнули из самого темного угла, куда не достигал свет искры. – Ага, перебрала она немножко. Или напомнить, как этого гада поцеловать пыталась на крыльце?

Сердце болезненно сжалось. Я? Пыталась поцеловать Маркуса? Сама?

– Да врешь, – потрясенно выдохнула я. – Быть того не может!

– Тогда подойди к зеркалу да сама посмотри, – ядовито посоветовали из тьмы.

Я тут же вскочила на ноги. Правда, почти сразу бухнулась обратно, почувствовав, как от слишком резкого движения тошнота опасно подкатила к горлу, а пол в комнате предательски закачался.

Сколько же я выпила вчера, раз до сих пор не до конца протрезвела? Вообще-то, ведьмы от обычных людей отличаются как раз очень быстрым метаболизмом. Недаром в Темные века в инквизицию на допросы доставляли исключительно стройных и привлекательных женщин. До сих пор считается, что ведьма лишним весом обладать не может.

На самом деле, еще как может. Но, не скрою, съесть без риска для талии мы способны гораздо больше.

Я посмотрела в окно, за которым небо уже окрасилось в нежные розовые тона скорого рассвета. Хм-м... Любопытно, а во сколько я пришла домой-то?

– Иди, иди сюда, – грозно приказал мой невидимый собеседник. – Полюбуйся на себя, красавицу.

Во второй раз я поднялась на ноги гораздо медленнее и осторожнее. Скривилась от очередного приступа головной боли, но все-таки сделала пару шагов к трюмо, которое стояло у противоположной стены.

Магическая искра послушно последовала за мной, плывя над плечом. И в старом зеркале отразилась я собственной персоной.

– Фу, жуть какая! – Я страдальчески скривилась, разглядывая свое отражение.

Да уж. Выглядела я и впрямь преотвратно. Рыжие волосы, которые, понятное дело, я на ночь не расчесала, стояли дыбом. Под глазами – темные круги от осыпавшейся туши. Кожа такая бледная, что аж в зеленый оттенок уходит, гармонируя с цветом глаз.

– Это еще не жуть, – зловеще предупредили меня. – Жуть сейчас будет.

И отражение послушно пошло рябью. Мгновение-другое – и я вдруг с удивлением лицезрела крыльцо своего дома. В серебряном лунном свете было прекрасно видно, как от калитки меня ведет Маркус, бережно поддерживая под локоть и недовольно хмурясь при этом.

– Прости. – Я в отражении вдруг пьяно захихикала и остановилась. Потянулась к Маркусу, явно желая прильнуть к нему.

Инквизитор страдальчески вздохнул. Ловко перехватил меня за оба запястья, вежливо, но непреклонно высвободившись из объятий.

– Тесса, мы почти пришли, – проговорил он серьезно. – Вот твой дом. Иди спать.

– А ты не хочешь зайти ко мне на бокальчик вина? – томно растягивая слова, спросила я и лукаво подмигнула.

Это я вчерашняя и нетрезвая думала, что лукаво. На самом деле выглядело это так нелепо, что у меня сегодняшней и похмельной от стыда запылали щеки.

– По-моему, вина тебе на сегодня хватит, – мягко сказал Маркус.

– Ну пожалуйста! – противно заканючила я. – Маркус, ты такой лапочка! Ты ведь мне с первого взгляда очень понравился.

– Я заметил. – По губам инквизитора скользнула настолько самодовольная ухмылка, что огонь смущения перекинулся у меня и на уши.

– Ага! – с готовностью подтвердила я. – Ты такой был внушительный, такой грозный, что... что...

И вдруг громко икнула. А затем опять и опять.

– Тесса. – Маркус тяжело вздохнул. – Давай продолжим этот разговор завтра. – Сделал паузу и чуть слышно доба-

вил: – Хотя вряд ли ты об этом завтра вспомнишь.

– Я хочу сегодня! – возмутилась я и топнула ногой. Опять заныла: – Маркус, ну пожалуйста. Ты ведь слышал про то, как мне изменил жених. Неужели тебе меня совсем-совсем не жаль?

И принялась кокетливо накручивать на палец локон.

– Тесса, поверь, завтра ты скажешь мне спасибо, – заверил меня Маркус, после чего с самым решительным видом поволок чуть ли не насильно к крыльцу.

Я повисла на инквизиторе всем весом своего тела, продолжая безостановочно икать.

В этот момент картинка в зеркале расплылась. Неужели все? Счастье-то какое! По вполне понятным причинам, мне более чем хватило увиденного. Как бы от стыда сквозь пол не провалиться.

Но мои чаяния не оправдались. Отражение вновь прояснилось. Теперь я и Маркус стояли около входной двери.

– Точно не зайдешь? – спросила я, уставившись на инквизитора умоляющим взглядом.

– Точно, – холодно прозвучало в ответ.

– А хотя бы поцелуй на ночь? – пробормотала я и первой потянулась к Маркусу, забавно вытянув губы трубочкой.

Тот тихо хмыкнул. Взял меня за плечи, мягко развернул и сам распахнул дверь, после чего без всяких церемоний толкнул в темную прихожую.

– Доброй ночи, – пожелал он, поспешно захлопнув за

мною дверь.

Повернулся и, негромко насвистывая под нос какую-то песенку, быстро сбежал с крыльца, отправившись прочь.

Отражение в очередной раз подернулось мглой. Она схлынула – и картинка из прошлого исчезла. Зеркало вновь отражало нерадостное настоящее.

– Ну как тебе? – язвительно поинтересовались из тьмы.

– Кошмар какой! – Я приложила к пылающим щекам ладони, сиюсь хоть немного остудить их. Бухнулась в старое рассохшееся кресло, стоявшее позади, и приглушенно замычала, не в силах выразить весь тот спектр эмоций, который меня сейчас терзал.

– Я и говорю – позорище, – презрительно фыркнул мой собеседник. – Эх, видела бы тебя мать. Самолично бы, наверное, огнем твой ведьминский знак с плеча свела, лишь бы не позорила больше род.

Я в ответ лишь слабо всхлипнула. На глаза навернулись слезы горькой вины и раскаяния.

Какое-то время в комнате было тихо. Я мучительно раздумывала над тем, как же теперь мне жить.

Аж дрожь берет от мысли, что совсем скоро наступит утро. Вдруг Маркус захочет проверить, как мое самочувствие, и вновь нагрянет в гости? Честное слово, я не смогу смотреть ему в глаза после всего, что увидела в зеркале. Конечно, он вел себя выше всяческих похвал. И не подумал воспользоваться моим состоянием, довел до дома, но... Я

могла бы поклясться, что пару раз заметила на его лице выражение отчетливой брезгливости.

А впрочем, оно и неудивительно. Я сама себя ненавидела и презирала после всего этого.

– Может быть, в Грег податься? – пробормотала я себе под нос, ни к кому, в сущности, не обращаясь. – Мать только рада будет моему возвращению. Да и Брион туда точно не сунется. Вещи я еще не разобрала. Умыться, причесаться – и в дорогу.

– Э, ты что, сбежать собралась? – внезапно заволновался невидимый обличитель моих пороков.

– А почему бы и нет? – Я подняла голову и угрюмо вздохнула. – Все лучше будет, чем насмешки этого инквизитора терпеть.

– А с чего ты решила, что он будет над тобой насмехаться? Я изумленно захлопала ресницами от этого вопроса. Тон моего собеседника по непонятной причине резко изменился. Из него исчезли гневные нотки, напротив, слышалась какая-то непонятная тревога.

– Вообще-то, не думаю, что Маркус позволит себе подобное, – продолжили из тьмы. – Скорее всего, он ни словом, ни намеком не напомнит тебе о произошедшем. Сделает вид, будто ничего не было.

– Откуда такая уверенность? – хмуро спросила я.

– Ну-у... – уклончиво ответили мне. – Скажем так, Маркус частенько бывал здесь в гостях. Поэтому с его характе-

ром я знаком. Да и не гад он в принципе. Это я так, сгоряча выразился. Просто не дело, когда ведьмы сами за мужчинами ухлестывать начинают. Тем более за инквизиторами.

Маркус часто бывал в гостях у моей тетки? Очень интересно!

– А ты вообще кто? – сухо спросила я, осознав, что до сего момента так и не поинтересовалась, кто меня так отчаянно распекает.

– Кто-кто... – буркнули недовольно. – То, без чего ни одной ведьме не обойтись.

Я озадаченно нахмурилась. Очень любопытное заявление! Насколько мне известно, современной ведьме не нужны никакие вспомогательные атрибуты для осуществления, так сказать, магической деятельности. За годы притеснений и скитаний мы научились обходиться без метелок, котелков и даже фамильяров. Право слово, убегать от инквизиции проще всего налегке. Поэтому любая уважающая себя ведьма способна сварить зелье в обычной кастрюле, а с четвертого уровня силы может построить пусть и нестабильный, но портал. Чаще всего, конечно, он выкинет тебя за пару десятков миль от нужного места, но когда погоня уже наступает тебе на пятки – это очень даже неплохо. Намного лучше, чем уди- рать верхом на метле, уворачиваясь от огненных заклятий преследователей.

Про фамильяров и говорить нечего. Именно по ним чаще всего и вычисляли ведьм в древности. Недаром черных котов

до сих пор предпочитают в домах не заводить.

– И-и? – вопросительно протянула я.

– Подойди да сама посмотри, – искушающим тоном предложили мне.

Чудно. Вчера я проверила весь дом, пока устанавливала заклятия уборки. И готова поклясться, что никакой колдовской активности тут не было. Да и вообще. Почему-то мне казалось, что Ванесса не была ведьмой.

А впрочем, я и о существовании Ванессы узнала-то менее недели назад, когда мне пришло письмо от матери, в котором сообщалось о неожиданном наследстве.

Нет, Ванесса совершенно точно не могла быть ведьмой. Я помотала головой, отринув это предположение. С похмелья как-то туго соображается. Совсем забыла, что дар в ведьминских семьях всегда передается от матери к старшей дочери. А поскольку Ванесса – моя тетя именно по материнской линии, а мать самая что ни на есть настоящая ведьма, то отсюда следует очевидный и логичный вывод.

Но тогда кто или что со мной разговаривает?

Ладно, сейчас разберемся. И я с самым решительным видом прищелкнула пальцами, после чего свет магической искры залил всю комнату до самых дальних и темных уголков. Кончики моих пальцев на всякий случай потеплели. Вдруг на меня сейчас как кинется кто-нибудь с диким воплем, как примется убивать...

Но нить атакующих чар мгновенно исчезла, а я изумленно

заморгала.

Передо мной никого и ничего не было. Ну, кроме стены, понятное дело.

– Дурында, ближе подойди, – раздалось донельзя недо-вольное.

Недоумевая все сильнее, я сделала шаг, еще один и остано-вилась, сясь понять, откуда же идет голос.

– Ближе! – рывкнули зло почти мне на ухо. – Ты хоть грегскую ведьминскую школу закончила? Или выгнали за неуспеваемость?

– Вообще-то, на финальной инициации я получила пятый уровень, – горделиво похвасталась я.

– Пф-ф! – презрительно фыркнули в ответ. – Похоже, ты явная демонстрация поговорки: сила есть – ума не надо. По-тому что, милочка, мало обладать колдовской силой. Надо еще уметь ею пользоваться.

– Я прекрасно ею пользуюсь, – огрызнулась я.

– Ага, как же, – с ядовитым сарказмом проговорил невесть кто. – Видел я, как ты ею пользуешься. Только на уборку знаний каких-то хватило. Даже простенького амулета на груди у своего бывшего жениха почувствовать не смогла. Если бы не Маркус, то валялась бы сейчас с фингалом в пол-лица. И повезло бы еще, если бы зубов при этом не лиши-лась.

Я аж закипела от возмущения. Резко простерла руку ла-донью вперед и сосредоточилась, сканируя стену.

Раздался тихий издевательский смех, отчего мое раздражение достигло предела. Но невероятным усилием воли я взяла эмоции под контроль. Несколько раз глубоко втянула в себя воздух, каждый раз выдыхая через рот.

Так, Тесс, остынь и успокойся. Холодная голова и здравый смысл – вот главные помощники ведьмы в любом колдовстве.

На первый взгляд передо мной не было ничего загадочного или непонятного. Я почти отчаялась понять, в чем тут дело, как вдруг на самой грани восприятия уловила какую-то странную вибрацию, которая шла от самого низа стены.

Хм-м... Похоже на какой-то тайник.

Спустя секунду я уже стояла на коленях и ощупывала штукатурку в этом месте. Затем осторожно простучала ее.

Да, определенно тут есть какая-то пустота – слишком звонким получался звук.

Довольно усмехнувшись, я прищелкнула пальцами, направив прямо в центр обнаруженного тайника немалый заряд магии.

И с приглушенным воплем ужаса отпрянула в сторону, когда этот же заряд едва не угодил мне в лоб, отразившись от стены.

Позади раздался оглушительный грохот, и несчастное старое кресло, стоявшее около трюмо, рассыпалось под действием чар.

– Ну и ладно, – буркнула я, кинув через плечо досадливый

взгляд. – Мне оно все равно не нравилось.

После чего уселась прямо на пол и озадаченно почесала лоб.

– Так, тут явно какое-то отражающее заклинание, – проговорила себе под нос.

– Гениально! – раздалось насмешливое. – Сама догадалась или подсказал кто?

– Мог бы и предупредить, что это опасно, – с претензией сказала я, опять покосившись на груды деревянных обломков, оставшихся от кресла.

– Считай, что это своего рода экзамен, – благодушно заявили мне. – Я хочу убедиться, что ты достойна обладать мною. Потому как многие знания предполагают большую ответственность. И у меня нет никакого желания служить неумехе. К тому же пока ты меня лишь разочаровывала.

Я зло поджала губы.

Ах так? Ну сейчас посмотрим, кто тут неумеха.

Но сначала я еще пару минут глубоко дышала, приводя в порядок нервы. Затем притронулась к стене ладонью. Закрыла глаза и сосредоточилась.

Вибрация теперь ощущалась сильнее. Кто бы ни установил чары на тайнике, он был мастером своего дела. Я бы сказала, защита тут не уступала защите на входной двери, которая появилась у меня благодаря стараниям Маркуса.

А может быть, позвать его на помощь?

Я мысленно выругалась на себя за эту мысль.

Тесса, ты точно последнего ума-разума лишилась. Тебе же прямо было сказано – в тайнике некая вещь, которая нужна любой ведьме. То бишь магическая вещь. А Маркус – инквизитор, который работает в надзоре. Помочь-то он мне с радостью поможет, только не факт, что после отдаст эту самую вещь. Куда скорее, отправит на исследование, чтобы убедиться, не опасна ли она. Со всеми этими бюрократическими заморочками не меньше полугода пройдет, пока мне ее вернут.

Если вообще вернут, конечно. А то вдруг признают какой-нибудь особо ценной исторической реликвией. Недаром ее так хорошо спрятали.

И потом, после неудачных посиделок обращаться за помощью к Маркусу совершенно не хотелось. Проклятое вино! Пусть пройдет хоть немного времени и мой позор забудется. А то Маркус точно решит, что я к нему воспылала неземной любовью, раз постоянно пытаюсь затащить к себе.

– Ну, ведьма моя ненаглядная, и какие идеи пришли в твою бестолковую рыжую голову? – язвительно поинтересовался голос, видимо настороженный слишком долгой паузой.

Я решительно отогнала все посторонние рассуждения и все внимание обратила на изучение тайника.

По всей видимости, он не такой уж и большой. Судя по всему, зачарованы всего два кирпича в кладке. Что же за ними могли спрятать?

Я опять почесала лоб. Поднялась на ноги и задумчиво пожевала губами.

Хм-м... А вот интересно, защита стоит только на этой стороне тайника? Быть может, будет проще подобраться к спрятанному со стороны улицы?

Да, мысль казалась безумной. Но чем дольше я над ней размышляла, тем больше она мне нравилась.

Кто бы ни устроил тут тайник, он действовал именно из комнаты. Это же проще всего! Продолбить стену, засунуть в нишу нечто, затем аккуратно заделать дыру и заштукатурить ее. Моя спальня на втором этаже. Чтобы проделать это снаружи, надо уметь левитировать. Ну, или иметь надежную лестницу под рукой. Но при этом за твоими странными действиями будет с нескрываемым любопытством наблюдать вся округа.

Я вскочила на ноги и метнулась к окну. С усилием распахнула разошедшиеся створки и выглянула наружу, силясь сориентироваться в пространстве.

Ага. Нужная мне стена выходит к лесу, а не к дому Маркуса. Хотя в этом повезло. Тем более сейчас еще очень рано. Вряд ли господин инквизитор встает на рассвете. Стало быть, если сейчас я немного летаю, то меня, скорее всего, никто не заметит.

И я с самым решительным видом отправилась прочь.
– Эй, ты куда собралась? – с тревогой окликнули меня. – Только не говори, что за помощью к Маркусу. Тогда я совсем

в тебе разочаруюсь.

– И не думала даже, – гордо обронила я и выскочила прочь, не дожидаясь нового вопроса.

Спустя неполную минуту я уже ежились на свежем утреннем ветерке и, задрвав голову, пыталась на расстоянии определить месторасположение тайника.

Нет, не получается! После нескольких неудачных попыток я досадливо покачала головой. На таком расстоянии мои сканирующие заклинания оказались совершенно бесполезными. Необходимо подобраться поближе.

С такой мыслью я принялась озираться в поисках какого-нибудь предмета, способного помочь мне в этом.

Недаром в легендах ведьмы всегда летают на метлах. Как я уже говорила чуть ранее, ныне большие расстояния мы предпочитаем преодолевать, как все обычные люди, в каретах. К тому же в каждом мало-мальски крупном городе Трибада имеется стационарный портал. В крайнем случае можно самостоятельно создать прокол в пространстве. Но подобный способ перемещения подходит лишь тогда, если на пятки тебе наступает погоня или речь идет о спасении жизни. Иначе рискуешь оказаться не в гостях у любимых родственников, пригласивших тебя на семейный праздник, а где-нибудь в глухом лесу. Однако сейчас мне было необходимо лишь подняться на уровень второго этажа моего дома. Заклинание левитации прекрасно подходило для этих целей. Но его следует стабилизировать, другими словами – привязать к чему-ни-

будь, что выдержит мой вес. Иначе я вполне могу взмыть в воздух вверх тормашками. Испокон веков для подобного закрепления использовались как раз метлы. Наверное, потому, что это самый обычный предмет в домашнем обиходе. Если любую женщину, в чьем хозяйстве есть метла, объявлять ведьмой, то ведьмами стали бы все женщины не только Трибада, но и остального мира.

Правда, вот беда: вчера при уборке я отыскала только небольшие метелки, годные лишь для смахивания пыли с полок. Такие крохи подо мной точно разломаются вмиг.

Ага! В этот момент мой взгляд упал на широкую деревянную лопату, прислоненную к крыльцу. Видимо, тетя зимой с ее помощью откидывала снег, расчищая дорожку к калитке. В принципе, подойдет. Она выглядит довольно крепкой.

Сиреневые чары легко впитались в гладко отполированный множеством прикосновений черенок. Мгновение-другое – и лопата взмыла в воздух, послушно замерев на уровне моей талии.

– Не по канону, конечно, но сойдет, – буркнула я и решительно оседлала свое новое транспортное средство.

Лопата, повинуясь моему жесту, принялась осторожно подниматься. Я вела ладонью по кирпичной кладке, вся сосредоточившись на внутренних ощущениях.

Наконец кончики пальцев вновь пощекотала знакомая вибрация. Очень и очень слабая, что доказывало: я была права. Защита и впрямь была установлена на тайник лишь со

стороны комнаты.

Лопата замерла, а я опасливо огляделась по сторонам, проверяя, не следит ли за мной кто.

Было еще очень рано. Встающее солнце медленно и лениво выползало из-за стены деревьев. В низине между моим домом и лесом лежали седые полосы ночного тумана. Только птицы всюду заливались, приветствуя наступление нового дня. Где-то вдалеке прокукарекал петух, в ответ сонно залаяла собака.

Надо все делать очень быстро! В деревнях встают рано. Если замешкаюсь, то вопросов потом не оберешься.

И я с самым решительным видом повернулась к стене. Сжала руку в кулак, готовая нанести удар по тайнику...

– Тесса, а что ты там делаешь?

Вопрос прозвучал настолько неожиданно, что я вздрогнула. На долю секунды потеряла контроль над левитирующим заклинанием, и лопата опасно клюнула вниз, готовая рухнуть в крутом пике. Я попыталась было стабилизировать чары, но случайно придала лопате слишком большой импульс. И в следующее мгновение произошло совсем уж жуткое! Лопата крутанулась, и я с коротким протестующим взвизгом повисла вниз головой.

Нет, я не упала, до побелевших костяшек вцепившись в черенок. Но это лишь ухудшило ситуацию. Потому как мое шелковое любимое платье, пусть и изрядно измятое после бурной ночи, немедленно задралось, повинувшись бессердеч-

ной гравитации. И я взвизгнула вновь, осознав, что Маркус – а именно его голос я только что услышала, – получил преотличную возможность во всех подробностях рассмотреть мое кружевное нижнее белье и ноги.

А еще через миг чужая воля отняла у меня контроль над злополучной лопатой. Мое столь неуклюжее средство передвижения решительно пошло вниз. Я сжалась, ожидая, что вот-вот позорно распластаюсь у ног инквизитора, но перед самым приземлением сильные мужские руки ловко перехватили меня за талию.

– Спа... спасибо, – выдохнула я, когда Маркус осторожно поставил меня на ноги.

Тут же с демонстративным усердием принялась оправлять платье, страшась взглянуть в лицо инквизитору.

О небо, какой же позор! Почему мне так не везет-то в последнее время? Словно звезды над моей рыжей бестолковой головой встали несчастливым крестом. Прямо хоть сейчас бросай все и уезжай в Грег под заботливое крылышко матушки.

От этой мысли меня передернуло. Ну да, конечно. Мать, безусловно, будет очень рада моему приезду. Первую пару дней. А потом все вернется на круги своя. Жить в родительском доме можно было только по родительским правилам. Отбой ровно в девять вечера, подъем на рассвете. Из развлечений – лишь семейные ужины, на которые обычно приглашали кого-нибудь из ближайших соседей. Уверена, что не

успела бы я опомниться, как оказалась бы помолвлена с каким-нибудь сыном одной из многочисленных подружек матери. И моего согласия на этот брак вряд ли бы спросили.

Собственно, именно по этой причине я так отчаянно пыталась вырваться в Дарес. Слишком часто после моего окончания грегской ведьминской школы мать заводила разговоры о том, что мне пора остепениться. Образование получила, уровень силы доказала. Самое время влиться в семейное дело, помогая с приготовлением зелий на продажу в родительской лавке. Ну и заодно обзавестись работающим мужем, потому как нашему клану необходимо расти.

Неожиданно я ощутила теплое прикосновение. Маркус провел ладонью по моей щеке, убирая растрепавшиеся волосы. Затем задержал ее на подбородке, и я неохотно подняла голову, обреченно уставившись в его непроницаемые карие глаза.

– Могу я узнать, что ты делала? – спросил он негромко.

– Летала, – честно ответила я.

– На лопате? – На дне зрачков инквизитора вспыхнули, но тут же погасли озорные искорки.

– Метлу не смогла найти. – Я тяжело вздохнула. – Вот и пришлось воспользоваться тем, что под руку попало.

– Экстравагантно. – Маркус слабо улыбнулся. – Но все-таки. Что тебя подтолкнуло на столь оригинальную идею?

– Просто... – Я уклончиво пожала плечами. – Решила немного попрактиковаться в левитации.

Маркус мне не поверил. Это было понятно по тому, как глубокая морщина рассекла его переносицу, а около губ появились недовольные складки.

Он по-прежнему придерживал меня за подбородок, не позволяя опустить голову, и я почувствовала, как кончики его пальцев ощутимо похолодели.

– Знаешь, занятия физкультурой лучше всего помогают от похмелья. – Я усердно захлопала ресницами, стараясь придать лицу как можно более невинное выражение. Кашлянула и добавила, силясь вновь не покраснеть: – Кстати, прости, что я вчера так набралась.

– Да ничего, бывает, – снисходительно обронил Маркус, правда, при этом продолжал пытливо вглядываться в меня. – Я сам в некоторой степени виноват. Должен был понять, что ты слишком устала с дороги и переволновалась после визита Бриона, поэтому не стоит столько тебе наливать.

– Ты вел себя выше всяческих похвал, – елеинно добавила я, стремясь отвлечь Маркуса от обсуждения странностей моего поведения. – Любезно проводил до самого крыльца.

Запнулась, вспомнив неприглядную картину моего возвращения домой, увиденную в зеркале, и щеки сами собой потеплели от смущения и досады. А Маркус вдруг вновь сдвинул брови, настороженный моими словами.

– Ты это запомнила? – с какой-то странной интонацией спросил он.

– Ну каким-то образом я ведь оказалась у себя, – буркнула

я, не имея ни малейшего желания рассказывать о том, что воочию лицезрела этот позор.

Маркус недоверчиво хмыкнул. Открыл было рот, желая задать еще один вопрос, но в последний момент передумал.

Повисла неловкая пауза. Маркус наконец-то опустил руку, и я тут же сделала шаг назад. Зачем-то подняла лопату и аккуратно прислонила ее к стене дома. Вновь провела ладонями по подолу платья, безуспешно пытаюсь разгладить его. После чего искоса глянула на инквизитора.

Тот сосредоточенно покусывал нижнюю губу, задрав голову и внимательно изучая стену дома на уровне второго этажа.

Неужели почуял тайник?

– Извини, я пойду, наверное, – наконец нерешительно проговорила я. – Умыться мне надо. Переодеться, опять-таки...

Маркус медленно моргнул и перевел взгляд на меня.

– Да-да, – странно отсутствующим тоном протянул он, думая о чем-то другом. Вдруг тряхнул головой и приветливо добавил: – Кстати, хочу пригласить тебя на завтрак.

При мысли о еде мне резко поплохело. Ох, боюсь, на такой подвиг после вчерашнего я точно не готова.

– Выпей со мной чашечку кофе, – тоном искусителя предложил Маркус, видимо заметив, как я позеленела. – Хотя тебе будет нелегко отбиться от Лидии с ее сырниками и блинами. Она вчера просто влюбилась в тебя!

– Спасибо, но я, пожалуй, откажусь, – глухо ответила я,

почувствовав, как желудок болезненно сжался при словах Маркуса.

– Да ладно тебе. – Инквизитор покровительственно ухмыльнулся. – После крепкого кофе тебе точно станет лучше. У себя ты вряд ли сумеешь его приготовить. Насколько я понимаю, вчера ты за разбор вещей так и не принималась.

Я уныло кивнула. Затем пожала плечами.

– Хорошо, – обронила без всякого воодушевления. – Но сначала я все-таки приведу себя в порядок.

– Естественно. – Маркус благосклонно кивнул мне. Напоследок мазнул быстрым взглядом по лопате, опять покосился на второй этаж дома, но ничего не сказал. Развернулся и отправился к себе.

Глава четвертая

– Тупая курица!

Язвительный голос моего таинственного собеседника прозвучал сразу же, как только я вошла в прихожую и закрыла за собой дверь.

– Почему это я курица? – возмутилась я.

– Ага, стало быть, с тем, что ты тупая, спорить не будешь? – язвительно хохотнул невидимка. Тут же продолжил, не дожидаясь, пока я опомнюсь и подберу слова в ответ: – А курица потому, что, оказывается, и летать не умеешь! А еще ведьмой себя смеешь называть!

– Умею я летать! – раздраженно фыркнула я. – Я же не виновата, что Маркус меня напугал.

– Ага, умеет она, – продолжал бушевать невидимка. – Вверх тормашками.

Весь ужас и стыд произошедшего вновь навалились на меня. Подумать страшно, как я опростоволосилась в очередной раз. Неожиданно для себя я вдруг всхлипнула. Сначала тихонько, а потом опустилась прямо на пол и с упоением зарыдала в полный голос.

– Эй, ты чего? – забеспокоился мой загадочный жилец. – Чего ревешь-то? Или все-таки умудрилась удариться? Да вроде бы нет. Маркус тебя совершенно точно поймать успел.

– Он мои трусики виде-е-ел, – провыла я, кулаками раз-

мазывая слезы по щекам. – А вчера я к нему с поцелуями лезла-а-а...

– Ну видел и видел, подумаешь, эка невидаль, – буркнул в ответ голос. – Гораздо хуже было бы, если бы на тебе вообще трусов не оказалось.

Я взвыла еще громче. Спрятала лицо в ладонях.

– В Грег уеду, – прошептала чуть слышно. – Сегодня же!

– Да что ты так переживаешь? – удивленно спросил невидимка. – Или на тебе трусы грязные были?

– Чего?! – От негодования я аж подскочила на месте. – Чистые, конечно!

– Тогда, быть может, дырявые? – не унимался надоеда. – Или панталоны какие-нибудь до колен?

– Ничего они не дырявые, и не панталоны, – прошипела я. – Да за этот комплект Брион три серебряных отдал!

– Ого! – раздался в ответ уважительный присвист. И тут же с насмешкой: – Ну тогда тем более горевать не о чем. Бедняга Маркус наверняка по достоинству оценил это представление. Могу ему только посочувствовать.

– Почему это он бедняга? – спросила я хмуро. – И вообще, это мне сочувствовать надо, а не ему.

В ответ раздался короткий язвительный смешок.

– А ты сама подумай, – насмешливо посоветовали мне. – Маркус – мужчина в самом расцвете сил. Здесь он живет уже полгода, не меньше. И за все это время я ни разу не видел, чтобы к нему с визитом какая-нибудь дама являлась. А тут

ты со своим нижним бельем. Да несчастный, поди, чуть не захлебнулся слюной!

– Что-то я не заметила этого, – глухо проговорила я, почувствовав, как глаза вновь наполняются слезами.

– А, так ты по этой причине ревешь? – Невидимый собеседник саркастически фыркнул. – Маркус слишком твердым орешком оказался для тебя? Ну да, представляю, как обидно. Наверное, привыкла, что к твоим ногам мужчины так штабелями и ложатся. А тут такой облом.

– Хватит! – ожидаемо разозлилась я. – Я тебе не какая-нибудь распутница. Я год была в отношениях. Брион, между прочим, мой первый мужчина. И я никогда не позволяла себе...

– Твоя личная жизнь меня совершенно не касается, – внешне строго перебил меня невидимка. – Ты меня доставать собираешься?

– Собираюсь, – хмуро подтвердила я. – Вот стемнеет – и опять лопату оседлаю.

– Э нет, так не пойдет, – раздалось укоризненное. – Маркус теперь с тебя глаз не спустит. Он уже заподозрил неладное. Промедлим – и инквизитор получит то, чем обладать ему абсолютно ни к чему. Действовать надо быстро. Поэтому встала – и марш в спальню! Так и быть, помогу тебе. Хотя сам не в восторге от этого.

Естественно, я тут же отправилась выполнять новое распоряжение загадочного духа. Самой жуть как интересно, что

же спрятала Ванесса! И вообще, как я уже не так давно рассуждала, моя тетка не могла быть ведьмой. Тогда откуда у нее в доме некий магический предмет, тем более так надежно спрятанный?

Спустя неполную минуту я уже была рядом со стеной, в которой находился тайник.

– У тебя какая оценка была по методике энергетического плетения заклятий? – сухо спросил голос.

– Да знаешь, я как бы в теории не особо, – смущенно призналась я. – Вот практика – это да. Но лучше всего у меня стихийные чары получались и трансфигурация.

– Трансфигурация? – удивился невидимка.

– Ага, – с готовностью подтвердила я. Посмотрела на обломки, которые остались от случайно уничтоженного кресла, зажмурилась и плавно взмахнула рукой.

Тотчас же раздалось хлопанье крыльев и сиплое негодующее карканье. Я открыла глаза и поспешно бросилась к окну. Распахнула его, выпуская наружу стайку упитанных ворон.

Энергии, вложенной в заклятие, хватит для того, чтобы они долетели до ближайшей свалки, расположенной в пригороде Дареса. А там чары развеются – и птицы вновь обратятся в деревяшки...

Только я так подумала, как снаружи раздался оглушительный грохот и чьи-то отчаянные проклятия.

Ой, кажется, я узнаю голос. Опять Маркусу не повезло.

С бешено бьющимся от волнения сердцем я высунулась

наружу, пытаюсь понять, что же произошло.

Увы, долго гадать не пришлось. С высоты второго этажа мне прекрасно был виден двор соседнего дома, в настоящий момент усыпанный обломками злополучного кресла. На крыльце стоял Маркус Трейден собственной персоной и озадаченно чесал в затылке, разглядывая это безобразие.

– Демоны! – шепотом выругалась я.

Как же я не подумала об этом! Ведь вчера я сама удивилась тому, что на доме инквизитора стоит защита от ведьминских чар. Видимо, вороны решили пролететь над его крышей и мое заклятье трансфигурации развеялось.

В этот момент Маркус поднял голову, и я чуть не присела, пытаюсь спрятаться. Но почти сразу поняла, что это глупо и просто-напросто смешно. И без того ясно, чьих это рук дело.

– Тесса?

Удивительно, губы Маркуса едва шевельнулись. Но его голос раздался так отчетливо, как будто он стоял рядом со мной.

– Прости, это случайно вышло! – крикнула я в ответ. – Я все уберу, честное слово!

Маркус как-то мученически закатил глаза. Затем прищелкнул пальцами – и весь мусор на его безупречно выстриженной лужайке перед домом мгновенно вспыхнул жгучим бесцветным пламенем.

Приоткрыв от удивления рот, я наблюдала за этим чудом. Мгновение-другое – и на траве не осталось даже пепла.

– Завтрак, Тесса, – напомнил мне Маркус. – Я жду тебя.

Правда, теперь в его словах не было и намека на прежнюю любезность. Скорее, это напоминало самый настоящий приказ, лишь слегка смягченный легкой улыбкой.

После чего инквизитор нырнул в дом, не дожидаясь моей реакции.

– Попала ты, ведьма, – с сочувствием вздохнул за моей спиной невидимка. – Теперь этот тип от тебя точно не отстанет. Еще бы! Не каждый день тебя пытаются убить в собственном дворе, обрушив с неба целый град из обломков.

– Не пыталась я его убить, – пробурчала я, невольно заволновавшись.

А ведь и впрямь ситуация получилась ну очень двусмысленной. Как бы Маркус и в самом деле не решил, что я специально целилась в него.

– Так или иначе, но действовать надо быстро, – между тем продолжил скрипучий голос. – Маркус теперь от тебя точно не отстанет. Ты, уж прости за откровенность, не Ванесса. Та его полгода за нос водила, но тайну не выдала.

– А разве Ванесса была ведьмой? – любопытствовала я. – Это же невозможно! Она младшая сестра моей матери...

– К стене! – скомандовал невидимый дух. – Сейчас нет времени на разговоры!

И так это у него получилось внушительно, что я сама не заметила, как прыжком преодолела расстояние от окна до места предполагаемого тайника.

– Слушай меня внимательно, – продолжил командовать дух. – Помни, ошибешься – размажет тебя в кровавую кашу по всей комнате. Ясно?

– А-ага... – сдавленно пробормотала я, как-то мигом расхотев связываться с непонятными артефактами.

А может, ну его? Мало ли что прятала Ванесса. По-моему, самым разумным с моей стороны будет оставить эту загадочную вещь в тайнике. Как-то совершенно не хочется рисковать своей жизнью во имя таинственного нечто.

– В каждом заклинании есть слабое место, – продолжал дух, вряд ли догадываясь, какие трусливые мысли меня сейчас терзали. – Твоя задача – определить это самое место. После чего легчайший магический импульс разрушит всю защиту. Поняла? Чуть промажешь – и все. Не будет больше на свете Тессы Аддамс.

– Ты знаешь, я, наверное... – боязливо заблеяла я, не имея ни малейшего желания ввязываться в столь сомнительную авантюру.

Я, конечно, ведьма высшего уровня силы. Но, как верно не так давно заметил этот же самый дух, свой дар я особо не развивала. Да что там – целый год я вообще не практиковалась в колдовстве, наслаждаясь спокойной и сытой жизнью богатой бездельницы.

– На колени! – пророкотало надо мной гневное, оборвав мой жалкий лепет.

Я зашипела от боли – так поспешно выполнила это гроз-

ное повеление. От испуга широко распахнула глаза.

– Руку вперед, ведьма!

И куда только подевался тот забавный скрипучий голосок, который словно принадлежал милому сварливому старичку? Теперь в комнате звучал рык истинного властелина.

Я сама не заметила, как моя ладонь уже прижалась к стене. Кожа тут же онемела от покалывания заклинания, защищающего тайник.

– Вправо! – командовал невидимка. – Влево. Ниже. Еще чуть-чуть правее!

Моя рука сама собой скользила по шершавой штукатурке, выполняя эти распоряжения. Это было... неприятно. Мягко говоря. Покалывание все усиливалось. Достаточно скоро острые мурашки достигли локтя, а затем и плеча. Так и хотелось отдернуть руку, убаюкать ее на груди, дожидаясь, пока болезненные ощущения не исчезнут.

– Ага! – вдруг удовлетворенно выдохнул невидимка.

Я тут же насторожилась. Моя ладонь к тому моменту совершенно онемела, но я все равно почувствовала, что биение энергии в этом месте стены ощутимо ослабло.

– Бей! – приказал дух.

И я послушно ударила. Ударила со всей силы, не задумываясь о последствиях. Сразу же после этого распростерлась на полу, прекрасно помня, чем закончилась моя прошлая попытка разрушить тайник.

Как бы над моей головой вновь не просвистели смертель-

ные чары.

Однако ничего не произошло. Мои чары словно впитались в проклятую стену. Я выждала на всякий случай около минуты, потом все-таки опасливо приподнялась, готовая в любой миг рухнуть обратно.

Именно в этот момент по стене беззвучно прошла крупная трещина. С замиранием сердца я наблюдала за тем, как сама по себе она углубляется и удлиняется. А затем – бам! И ко мне под ноги выпало несколько кирпичиков.

Я с недоверием и опаской воззрилась на темный провал, который располагался примерно на уровне моей груди.

– Чего медлишь? – зло зашипели чуть ли не на ухо. – Возьми меня наконец-таки!

Если честно, совать руку в загадочный проем совершенно не хотелось. Мало ли что там скрывалось. Вдруг еще одни охранные чары, которые просто возьмут и размозжат мне кости. Помнится, на курсе истории магии нам частенько рассказывали про подобные ловушки.

– Быстро!

Я аж вся сжалась от рева возмущенного моей задержкой духа. И сама не заметила, как послушно сунула руку в образовавшуюся выбоину.

Мои пальцы тут же нащупали что-то прохладное и непонятное. Что это? На амулет не похоже – слишком большое. Затаив дыхание, я осторожно вытащила находку. Передо мной лежало нечто продолговатое, плотно замо-

танное в суконную материю. Не дожидаясь дальнейших приказов разошедшегося не на шутку невидимки, я принялась осторожно разматывать плотную ткань. Слой за слоем. Постоянно ожидая, что вот-вот меня ударят какие-нибудь чары.

Но ничего не произошло. Через пару минут я сняла с находки последний слой ткани. И увидела книгу.

Да-да, самую обычную и даже прозаическую книгу в рваном кожаном переплете и с желтоватыми от времени страницами.

– Это еще что такое? – осипшим от волнения голосом спросила я в пустоту. Притронулась к обложке, на которой от руки был небрежно изображен ведьминский знак – три треугольника, вписанные в круг.

– О, книга тебя не убила, – в этот момент прозвучало рядом довольное. – Стало быть, ты и впрямь ведьма. А то я было засомневался.

Я тут же отдернула руку и возмущенно засопела.

– Вот Ванесса, например, не могла притронуться к книге, – продолжил мой загадочный собеседник. – Потому и хранила ее в свертке и за все эти годы ни разу не пыталась пролистать.

– То есть книга могла меня убить? – Я с подозрением воззрилась на свою находку. – А предупредить нельзя было?

– Ну, если честно, меня только ведьмы могут слышать, – спокойно сказал дух. – Поэтому я был уверен, что тебе ничего не грозит. – Сделал паузу и совсем тихо добавил: – По-

что уверен.

Слова недовольства замерли на моих губах, так и не совравшись с них. Потому как в этот момент я наконец-то разобрала витиеватую надпись на потрепанной обложке.

– Книга теней, – прошептала я.

Неверяще распахнула глаза, вновь и вновь перечитывая эти два слова.

Неужели передо мной находится легендарный гримуар, который много лет считался утерянным? По преданию, он принадлежал Ассанте Грой, той самой верховной ведьме, благодаря которой прекратились гонения на нас. Обычно подобные магические вещи передаются по наследству. Но у Ассанты детей не было. Она отдала книгу своей последовательнице, но потом что-то пошло не так и гримуар потерялся. По крайней мере, я совершенно точно знала, что у Терезы Гремгольд, которая сейчас занимала пост верховной ведьмы, собственной книги заклинаний не имелось.

– Хороший подарок я тебе сделал? – самодовольно спросил дух.

В этот момент обложка гримуара неярко засеребрилась. Светящееся облачко поднялось чуть выше и вдруг приняло очертания огромной крысы с длинным чешуйчатым хвостом.

– Кстати, можешь звать меня Мором, – любезно разрешил он. – Я охранный дух этой книги.

Я на всякий случай зажмурилась и хорошенько ущипнула

себя за руку, надеясь, что наваждение развеется.

– Да не чудюсь я тебе, не чудюсь, – раздался снисходительный голос крысы. – Хочешь, за палец цапну, чтобы точно в мою реальность поверила?

– Не надо, – сдавленно отказалась я.

С обреченным вздохом посмотрела в горящие зеленым пламенем глаза призрачного животного.

– Откуда у Ванессы эта книга? – спросила я.

– Она ее украла. – Крысеныш насмешливо распушил усы.

– Украла? – Я опять уставилась на книгу. В голове медленно и тяжело толкались самые разные мысли.

Говоря откровенно, меня совершенно не радовала эта находка. Аж дурно становится при мысли, сколько забот и хлопот она мне может принести. По всему выходит, что мне надлежит как можно скорее ехать в Грег. Такую вещь при себе хранить нельзя. Если тот же Маркус узнает, что я стала счастливой обладательницей мифического гримуара, считавшегося навсегда утерянным, то наверняка отберет его и передаст в инквизицию. Кто знает, какие могущественные заклинания содержатся в этой книге. По слухам, Ассанта умела вызывать даже демонов.

– Кстати, совсем забыл. А укусить тебя и впрямь надо.

С этими словами крысеныш вдруг подпрыгнул, и его челюсти самым подлым образом сомкнулись на моем указательном пальце.

Я взвыла от боли. Мотнула рукой, силясь скинуть с се-

бя кровожадное чудовище, в которое вдруг обратился дух. Но мгновением раньше Мор растаял. Вновь собрался облачком чуть поодаль, а из прокушенного пальца тут же брызнула кровь.

Несколько крупных капель упали на обложку гримуара. Задымились – и вдруг бесследно впитались.

Одновременно с этим запылал огнем ведьминский знак на моем плече. Я вскрикнула вновь, но неприятные ощущения так же стремительно схлынули.

– Вот теперь ты полноправная хозяйка гримуара, – спокойно констатировал Мор.

Крысеныш довольно облизнул топорщащиеся усы.

– Какого демона ты это сделал? – возмущенно воскликнула я.

Расстроено посмотрела на платье. Тьфу ты! Все-таки запачкала кровью. Затем выудила из кармана носовой платок и замотала в него пострадавший палец, который словно увеличился в размерах минимум вдвое и пульсировал жаром.

– А чтобы у тебя даже мысли не возникло от книги избавиться, – любезно разъяснил Мор.

– Я не могу хранить ее у себя, – буркнула я. – Это слишком опасно. Вообще-то я планировала отвезти ее в Грег и отдать...

– Терезе Гремгольд? – закончил за меня Мор. – Ага, разбежалась. Так я тебе это и позволил. Ты лучше подумай, почему Ванесса, не будучи ведьмой, выкрала книгу.

– Да откуда же мне знать! – Я расстроено всплеснула руками. – Я о существовании Ванессы вообще меньше недели назад узнала из письма матери. Она никогда не говорила, что у нее есть младшая сестра.

Запнулась, пораженная возникшей мыслью.

Кстати, а по какой причине Ванесса умерла? Явно не из-за старости. Моя мать родила меня рано – в восемнадцать. Мне сейчас двадцать два, то есть путем нехитрых расчетов получается, что Ванессе было меньше сорока.

Закончить рассуждения у меня не получилось. В этот момент весь небольшой ветхий домик вдруг затрясся от решительных ударов во входную дверь.

– Опять Маркус, что ли, пожаловал, – пробурчала я.

Хмурясь, окинула себя недовольным взглядом. Ох, а переодеться я так и не успела. Теперь еще объяснять, чем я все это время занималась.

– Откройте! – раздался снаружи визгливый женский голос.

Ого! Это еще кто такая?

– Тесса Аддамс, открывайте немедленно! – повторили приказ. – Это ведьминский надзор!

Глава пятая

Я сидела в гостиной и мрачно разглядывала незваных гостей.

Полная невысокая женщина в черном официальном платье и строгом жакете, представившаяся старшим инспектором Дареского округа по вопросам регистрации ведьм, расположилась в кресле напротив меня и что-то лихорадочно строчила в блокноте. Естественно, прибыла она не одна, а в сопровождении моего несостоявшегося жениха.

Брион, весь лучась от удовольствия, стоял чуть поодаль. Скрестив на груди руки, он широко улыбался, всем своим видом показывая, что искренне и от души наслаждается происходящим.

– Итак, Тесса Аддамс, ведьма пятого уровня силы, окончившая грегскую ведьминскую школу с отличием, – торжественно зачитала женщина и сурово посмотрела на меня поверх сдвинутых на самый кончик носа очков.

– К вашим услугам, – холодно отозвалась я.

– Меня зовут Эстель Трибонс. – Инспекторша медленно растянула губы в подобие приветливой усмешки, правда, получился какой-то злобный оскал. – Нам поступили сведения, что на подконтрольной нам территории поселилась ведьма, которая преднамеренно и многократно нарушала правила регистрации, утвержденные указом короля Патрика Пятого

от одна тысяча пятьсот шестого года.

Я промолчала, искоса глянув на Бриона.

Вот ведь гад какой! Все-таки решил устроить мне серьезные проблемы, как и обещал. Не думала, что он настолько мстительный тип.

– Позвольте угадаю, кто предоставил вам эту информацию, – проговорила я. – Уверена, что Брион Ашбай. Не так ли?

Эстель, в свою очередь, посмотрела на Бриона. Провела ладонью по безупречной высокой прическе.

– Долг любого жителя Трибада немедленно сообщать в полицию или в подразделения магического надзора обо всех готовящихся или уже совершенных преступлениях, о которых ему вольно или невольно стало известно, – отчеканила она. – Брион Ашбай поступил в высшей степени верно, указав на вас как на злостную нарушительницу.

Я проглотила так и вертящееся на языке ругательство.

– Госпожа Тесса Аддамс, – продолжила тем временем Эстель. – Как давно вы в последний раз посещали отделение ведьминского надзора и обновляли метку силы?

– Примерно год назад, – процедила я.

– Год? – нарочито удивилась Эстель. – Это очень-очень плохо. Вы понимаете, какими проблемами вам это грозит?

Я не стала отвечать на этот вопрос. Впрочем, Эстель этого и не ожидала. Она опять что-то яростно застрочила в своем блокноте.

– Слушайте, – буркнула я. – Выпишите мне штраф – и дело с концом. Я признаю свою вину и обещаю, что подобного больше не повторится. В ближайшее время я пройду процедуру регистрации и...

– Боюсь, госпожа Аддамс, штрафом вы не отделаетесь, – оборвала меня Эстель, продолжая писать. – К сожалению, нарушение слишком серьезное.

– Но я же никого не убила, – неловко попыталась я пошутить.

– А вот это, увы, неизвестно. – Эстель поджала тонкие губы. – Увы, но в Даресе, где вы до недавних пор проживали, происходит достаточно преступлений с применением чар. Если вы не обновляли метку, то вам придется доказывать свою непричастность по каждому нераскрытому эпизоду.

Я скрипнула зубами от немого возмущения.

Другими словами, на меня попытаются спихнуть все так называемые висяки.

– Я, конечно, не обвиняю вас ни в чем. – Эстель пожала плечами. – Пока, по крайней мере. Но в любом случае, даже если вы не замешаны ни в каком криминале, за столь вопиющее нарушение правил регистрации вас наверняка приговорят к заключению.

– Что? – вмиг осипшим голосом переспросила я. – Как это – к заключению?

– Так это, – холодно проговорила инспекторша. – Пола-

гаю, с учетом всех обстоятельств вам придется несколько месяцев провести в тюрьме.

В этот момент Брион не выдержал и издал короткий язвительный смешок. Вот ведь гад какой! Еще и потешается надо мной!

– Но это же Брион все устроил, – беспомощно забормотала я. – Это он сказал, что обо всем договорился в отделении надзора, и мне больше не надо туда ходить.

Эстель саркастически фыркнула.

– Вот в суде обо всем и расскажете, – равнодушно посоветовала она. – Возможно, он сочтет это смягчающим обстоятельством. Хотя я сильно сомневаюсь, что столь нелепому оправданию поверят. А пока я вынуждена препроводить вас в Дарес. Идемте.

Я вспомнила про книгу, найденную в спальне. Демоны! И ведь не отпросишься, чтобы засунуть ее обратно в тайник.

– Госпожа Аддамс, надеюсь, вы не собираетесь сопротивляться? – поинтересовалась Эстель, видимо, настороженная тем, что я не тороплюсь вставать. – На всякий случай напоминаю вам, что любое противодействие, которое вы окажете мне, будет однозначно трактоваться как нападение на представителя королевской власти при исполнении им его должностных обязанностей.

Я тяжело вздохнула и нехотя поднялась. Н-да, не думала я, что мне придется так быстро вернуться в Дарес. Ну очень короткий и неудачный побег получился!

– Прошу прощения, но на вашем месте я бы так не спешил, – внезапно прозвучал знакомый хрипловатый голос, и из полутьмы арки, за которой начиналась прихожая, выступил Маркус.

При виде инквизитора мое сердце радостно зачастило. Ну вот. Сейчас он непременно и без особых усилий уладит это недоразумение.

– А вы еще кто такой? – неприязненно спросила Эстель, сдвинув на нос очки в толстой роговой оправе и посмотрев на незваного гостя поверх них.

– Это тот самый тип, о котором я вас предупреждал, – с готовностью выпалил Брион. – Ее пособник и любовник.

После чего с нескрываемым пренебрежением кивком указал на меня.

– Никакой он мне не пособник и не любовник! – тут же гневно вскинулась я. – Это мой сосед!

– Одно другому, знаете ли, не мешает, а зачастую и помогает, – съязвила Эстель, не сводя внимательного взгляда с безмятежно улыбающегося Маркуса.

Под толстой шерстяной тканью ее строгого официально-го наряда в этот момент что-то неярко засветилось. Ага, полагаю, это какой-нибудь амулет для дистанционного определения уровня силы. И тут же инспекторша торопливо поднялась на ноги, а массивные охранные браслеты на ее руках словно налились внутренним жаром, запыхав алым огнем почти сформулированного заклинания.

– На вашем месте я бы этого не делал. – Маркус недовольно покачал головой. – Вы прекрасно знаете, что после активации стационарных щитов представителя ведьминского надзора последует долгое и нудное разбирательство законности и правомерности такого применения силы. К тому же, как видите, я настроен более чем миролюбиво.

Эстель не торопилась оборвать нить заклęcia, и Маркус добавил с нажимом:

– Вы ведь не хотите, чтобы уже вас обвинили в превышении должностных полномочий? Уверяю, в случае нападения на меня разбирательство пройдет на самом высшем уровне.

– Это еще почему? – Эстель скептически хмыкнула и поправила очки. Сухо проговорила: – Уважаемый, вы даже представить себе не можете, с кем связались. Я старший инспектор ведьминского надзора по столичному округу...

– Приятно познакомиться, а я Маркус Трейден, – оборвал ее инквизитор, видимо, устав от этого спора.

Глаза Эстель в одно мгновение стали совершенно круглыми от удивления. Очки сами собой вновь сползли на самый кончик крючковатого носа. И женщина приоткрыла рот.

Пауза все длилась и длилась. Маркус почему-то хмурился, как будто совершенно недовольный произведенным эффектом. А Брион растерянно переводил взгляд с инспекторши на инквизитора и обратно.

– Маркус Трейден... – первым очнулся, как ни странно, именно мой несостоявшийся жених. – Если мне память не

изменяет, вы вроде как возглавляли ведьминский надзор не так давно.

– Не изменяет, – сухо подтвердил Маркус.

– А еще примерно полгода назад вас сместили с должности. – Брион расплылся в пакостливой улыбке. – Не так ли?

– Не так. – Маркус мотнул головой. – Я... Скажем так, я покинул пост по собственному решению.

Полгода назад? Я сделала мысленную пометку. Крайне занимательно. По всему выходит, что Маркус покинул свой пост через несколько месяцев после успешного завершения дела о грегских ведьмах-отступниках. Но почему? По-моему, после этого расследования его карьера, наоборот, должна была рвануть в гору.

Кстати, вчера он мне не рассказал о том, что больше не работает в ведьминском надзоре. Я думала, что тут он просто проводит отпуск.

– Да неужели? – Брион улыбнулся шире. – А мой отец говорил, что вас выгнали с позором.

– Ваш отец ошибается. – На лице Маркуса не дрогнул ни один мускул. – Или, что гораздо вероятнее, выдает желаемое за действительное. Но разве это имеет какое-то отношение к нынешней ситуации?

– Конечно, имеет! – Брион аж подпрыгнул на месте от возмущения. Повелительно кинул Эстель, которая настороженно слушала диалог двух мужчин: – Чего застыла? У этого типа нет никаких связей в надзоре! Поэтому вдарь по нему

чарами, да посильнее! И арестуй Тессу.

— Я пять лет возглавлял ведьминский надзор, — тихо, словно разговаривая сам с собою, проговорил Маркус. — Так что на вашем месте, госпожа инспектор, я бы все-таки не торопился с необдуманными действиями. По собственному опыту знаю, сколько времени, сил и нервов отнимают служебные проверки.

Эстель сомневалась. Это было видно по тому, как она нервно то сжимала, то разжимала кулаки, и в такт этому заклятие на браслетах вспыхивало то ярче, то почти гасло.

— Кстати, еще пять минут — и энергетический запас вашего щита окажется исчерпанным, — спокойно сказал Маркус. — Так что лучше бы вам побыстрее принять решение.

— Господин Трейден. — Эстель кашлянула и выпрямилась так сильно, как будто проглотила палку. Сухо отчеканила: — Уверена, что вы не будете препятствовать правосудию. Госпожа Аддамс обвиняется в злостном и многократном нарушении правил регистрации ведьм по месту пребывания. Она сама призналась, что около года не являлась в отделение надзора для обновления метки. При всех сложившихся обстоятельствах очевидно...

Чем дольше говорила Эстель, тем ниже я опускала голову. Надежда, затеплившаяся было в моей душе после появления Маркуса, опять погасла. Скорее всего, заключения мне все-таки удастся избежать. Но несколько неприятных деньков в допросной отделения надзора мне точно уготованы. А про

штраф и говорить нечего. Наверняка придется просить помощи у матери.

– Ордер, – чуть повысив голос, перебил ее Маркус.

– Что? – Эстель растерянно заморгала, мгновенно сбившись с мысли.

– Я так понимаю, что такой строгий и принципиальный инспектор не забыла захватить с собой ордер на задержание Тессы Аддамс, – мягко пояснил Маркус. – И все необходимые подписи на нем, несомненно, имеются.

Эстель заморгала быстрее. Как-то беспомощно уставилась на Бриона, который не сдержался и скорчил красноречивую досадливую физиономию.

– Видите ли, сегодня воскресенье, – наконец пробормотала Эстель.

Я с невольным облегчением перевела дыхание. Ага. Стало быть, эта дамочка так торопилась сюда, что не озаботилась документально оформить мой вызов в отделение надзора.

Интересно, сколько Брион ей заплатил? Наверняка в основе ее рвения лежит материальная заинтересованность.

– Но... Сама Тесса Аддамс призналась в преступлении, поэтому с ее стороны будет самым правильным и верным поехать с нами в отделение прямо сейчас, – продолжила тем временем Эстель. – Такое содействие и помощь следствию выгодны прежде всего самой госпоже Аддамс.

– Тесса, ты призналась в каком-то преступлении? – Маркус высоко вздернул брови и посмотрел на меня.

– Ну... – Я неопределенно пожала плечами. Робко добавила: – Я сказала, что год не проходила процедуру обновления метки. И здесь еще не успела зарегистрироваться.

И печально понурилась.

– Но ты приехала сюда в субботу утром. – Маркус неожиданно едва заметно подмигнул мне в знак одобрения. – То есть в выходной. Если мне память не изменяет, то известить о смене места жительства местное отделение надзора необходимо в недельный срок. Так что я не вижу нарушения.

– Да, но что насчет метки? – Эстель аж запыхтела от злости. – Госпожа Аддамс сказала, что целый год...

– Тесса, ты была зарегистрирована в Даресе? – опять не дал ей договорить Маркус.

– Да, конечно. – Я растерянно кивнула.

А вот Эстель почему-то вся покраснелась от непонятного бешенства. С такой силой сжала тонкие губы, что они превратились в две тонкие бескровные линии. Сдается, вот она-то как раз поняла, куда клонит Маркус.

– И проживала именно по тому адресу, который указала в анкете? Ты ведь наверняка заполняла ее по прибытии в город.

Я опять кивнула, озадаченно сдвинув брови.

– Ты получала когда-нибудь повестки, напоминающие тебе о необходимости явиться в надзор?

О, кажется, теперь я начинаю догадываться, в чем смысл странных вопросов Маркуса. И я усиленно замотала головой.

– В таком случае я не вижу особой беды в произошедшем. – Маркус с самой доброжелательной улыбкой посмотрел на хмурую Эстель. – Госпожа инспектор, Тесса Аддамс не скрывалась. Она открыто проживала по указанному при регистрации адресу. Другими словами, произошла какая-то накладка. Надо разобраться, почему за этот год ее ни разу не пригласили в отделение надзора. Стоит отметить: это вопиющая безалаберность и халатность! Но со стороны работников отделения, а не госпожи Аддамс.

На какой-то миг мне даже стало жаль Эстель. У нее даже очки запотели от немой злости – с такой элегантною легкостью Маркус обернул ситуацию в мою пользу.

– Госпожа Аддамс ведьма пятого, высшего уровня силы, – наконец процедила Эстель, явно не желая так легко признавать свое поражение. – Она сама прекрасно знает, как часто ей надлежит обновлять метку.

– О, девушки бывают такими забывчивыми. – Маркус снисходительно усмехнулся. – Особенно влюбленные. – Кашлянул и словно невзначай поинтересовался: – К слову, верно ли я понимаю, что проживала госпожа Аддамс вместе с господином Брионом Ашбаем? В таком случае возникает закономерный вопрос: почему сын бургомистра допустил подобное безобразие? Своим сегодняшним визитом он доказал, что в курсе правил надзора. Отсюда следует вывод, что целый год он покрывал серьезнейшее нарушение закона. И если в случае с госпожой Аддамс можно сослаться на

юный возраст и неопытность, то в его случае...

– Да хватит уже! – рявкнул в этот момент Брион.

В отличие от Эстель, которая стояла вся красная от возмущения, мой бывший жених аж позеленел от злости. На виске бешено билась синяя жилка, губы постоянно кривились в гневных гримасах.

– Тесса, не усугубляй свое и без того бедственное положение! – продолжил он, все повышая и повышая голос. – Ты едешь с нами! Иначе, поверь, будет намного хуже!

– Что я слышу? – Маркус с показным удивлением присвистнул. – Господин Ашбай, вы угрожаете? Да еще и в присутствии представителя королевской власти?

– Предупреждаю. – Брион искоса глянул на Эстель, которая в этот момент усердно протирала очки батистовым платочком, выуженном из кармана жакета. Отрывисто кинул ей: – Ну? Арестовывай ее!

– Как я уже сказал, без ордера это невозможно. – Маркус тоже посмотрел на Эстель. Негромко, но с нажимом добавил: – Госпожа инспектор, вы готовы поставить на кон свои репутацию, карьеру, а скорее всего – даже работу?

Эстель с протяжным долгим вздохом водрузила на нос очки. Промокнула лоб тем же платочком и с отчетливыми умоляющими интонациями спросила у меня:

– Госпожа Аддамс, быть может, вы согласитесь добровольно проследовать со мной? Честное слово, я укажу это в рапорте. Вы ведь понимаете, не можете не понимать, что

разбирательство все равно последует.

Я мысленно выругалась, невольно признав правоту инспекторши.

Да, конечно, было приятно слушать то, как отчаянно Маркус встал на мою защиту. Да и вид разъяренного Бриона немало потешил мое самолюбие. Но... Эстель ведь права. Отвечать перед законом мне все равно придется.

– Она не согласится, – в этот момент сказал Маркус и опять подмигнул мне.

– Госпожа Аддамс, я ведь приеду завтра, – сделала еще одну попытку достучаться до моего здравого смысла Эстель. – И с уже верно оформленными документами. Вы просто откладываете неминуемое.

– Вот завтра и приезжайте, – вновь не дал мне и рта открыть Маркус.

Брион так отчетливо скрипнул зубами, что это услышала даже я, хотя и стояла на приличном от него расстоянии. Отлепился наконец-таки от стены, около которой все время разговора стоял, небрежно привалившись к ней плечом. И неторопливо двинулся к дверям.

Я с невольным облегчением перевела дыхание и тут же вновь затаила его, когда Брион вдруг остановился около Маркуса.

– Маркус Трейден, стало быть, – пробормотал он, тяжело глядя на него исподлобья.

Маркус не шевельнул и бровью. Даже не попытался пере-

менить позу, когда Брион внезапно сжал кулаки.

Ох, как бы сейчас драки не случилось!

Видимо, Эстель подумала о том же. Потому как госпожа старший инспектор встревоженно охнула и попыталась втиснуться между двумя мужчинами.

Что Брион, что Маркус были намного выше ее, поэтому выглядело это достаточно забавно. Правда, мне сейчас было не до веселья. Как бы и впрямь не вцепились друг в друга прямо на моих глазах!

– Господин Ашбай, пойдёмте, – тонким от волнения голосом пропихнула Эстель. – Ну право слово, не горячитесь.

Брион нервно дернул щекой. Но затем все-таки сделал шаг назад.

– Я запомню вашу фамилию, господин Трейден, – злое ще пообещал он. – И наведу о вас справки.

– Дать вам бумагу, чтобы вы ее записали? – с невинной улыбкой поинтересовался Маркус. – А то память у вас, как я понял, плохенькая. Уже забыли, чем закончился ваш прошлый визит сюда.

Брион побелел еще сильнее, хотя я думала, что это невозможно. Но каким-то чудом проглотил высказывание Маркуса. Подарил мне многозначительный взгляд, обещающий массу проблем в будущем, – и вышел прочь.

Поспешила за ним и Эстель. На самом пороге, не оборачиваясь, она буркнула неразборчивые слова прощания. Мгновение-другое – и мы с Маркусом остались одни.

– Спасибо! – Я благодарно прижала к груди руки, восхищенно уставившись на бывшего инквизитора. – Огромное тебе спасибо! Просто не представляю, что бы я делала без тебя!

Маркус устало вздохнул. Едва заметная морщинка пересекла его переносицу, когда он посмотрел на меня. А затем в один гигантский шаг он вдруг преодолел разделяющее нас расстояние.

От неожиданности я испуганно шарахнулась было в сторону. Но Маркус ловко перехватил меня за локоть. Дернул на себя – и его руки опустились на мою талию, не давая отстраниться.

Я замерла, с какой-то обреченностью уставившись в его темные непроницаемые глаза, на самом дне которых тлел загадочный раздраженный огонек.

– У тебя кровь на платье, – негромко проговорил он.

Ишь, какой глазастый! А вот Брион и Эстель ничего не заметили. Впрочем, оно и неудивительно. Подумаешь, пара капель на лифе.

– И палец перемотан платком, – продолжил Маркус. – Почему?

– Случайно поранилась, – тут же выпалила я.

– Чем же?

Огонек в глазах Маркуса вспыхнул ярче, и я поняла, что он не верит ни единому моему слову.

– Э-э... – Я замялась, силясь придумать объяснение по-

убедительнее. Пожала плечами и почему-то вопросительно протянула: – Стакан разбила?

Маркус недоверчиво приподнял одну бровь.

– Да, я разбила стакан, – уже тверже повторила я. – Такая неловкая сегодня! Хотела выпить воды, а он как выскользнет из моих рук. Стала собирать осколки – и вот итог.

– На редкость неудачное утро у тебя выдалось, – без тени улыбки проговорил Маркус. – То лопата взбесилась, то стаканы бьются.

– Бывает. – Я нервно хихикнула. – Вот и бывший жених еще пожаловал. Но, как говорится, черная полоса не может длиться вечно.

Пламя в темных глазах Маркуса вспыхнуло ярче. Его руки на моей талии ощутимо потяжелели. А затем мужчина наклонился ко мне так близко, что я почувствовала на своих губах его теплое дыхание.

Сердце дрогнуло, пропустив удар. Сначала скакнуло в горло, потом рухнуло в пятки. И только после этого вернулось на законное место, заходясь в бешеном ритме.

– Тесса, ты совершенно не умеешь лгать, – прошептал Маркус.

Свободной рукой провел по моему лицу, убирая растрепавшиеся волосы за уши. Задержал ладонь на подбородке, не позволяя опустить голову.

Я была уверена, что сейчас он меня поцелует. Почти чувствовала прикосновение его губ к своим. Прикрыла глаза и

потянулась вперед, готовая ко всему.

– Где книга?

Я распахнула глаза. С обиженным разочарованием заметила, как уголки рта Маркуса чуть опустились вниз как будто в гримасе отвращения.

Получается, я ему совсем не нравлюсь? Вот уже во второй раз он избегает моего поцелуя.

Хотя... Сдается, выгляжу я сейчас ничуть не лучше, чем накануне вечером. Брион с инспекторшей заявили так внезапно, что я не успела привести себя в порядок. Поэтому на моей голове по-прежнему красовалось нечто всклокоченное.

– Где книга, Тесса? – очень медленно и внятно повторил вопрос Маркус.

– Какая книга? – испуганно пискнула я.

И тут же пожалела, что вообще рот открыла.

В глазах Маркуса тревожно шевельнулась багровая тень злости. Рука, которой он продолжал придерживать мой подбородок, вдруг обожгла меня. Не сильно, но ощутимо.

Я негромко ойкнула. Уперлась ладонями ему в грудь, безуспешно пытаясь отстраниться. Но все зря. Наверное, было бы легче пробить лбом каменную кладку городской стены Дареса, чем выбраться из поистине медвежьей хватки Маркуса.

Конечно, пока он не причинял мне боли. Но интуиция подсказывала, что это лишь до поры до времени.

– Маркус, ты пугаешь меня, – жалобно протянула я. – Что

происходит?

– Тесса, я очень не люблю повторять вопросы. – Маркус недовольно покачал головой, пропустив мои слова мимо ушей. – А ты заставляешь меня в третий раз спрашивать одно и то же. Где книга? Отдай мне ее – и спокойно обсудим ту ситуацию, в которую ты угодила.

Признаюсь честно, на какой-то миг я заколебалась. Конечно, очень лестно в столь юном возрасте, как у меня, обзавестись собственной книгой теней и хранителем. Да причем заполучить легендарный гримуар, некогда принадлежавший верховной ведьме! Что скрывать очевидное, в нынешние спокойные времена мы все чаще и чаще отходим от традиций. Вместо старинных котелков используем кастрюли, вместо метел – порталы, пусть и не всегда верно настроенные, вместо фамильяров – амулеты, способные накапливать энергию. Да хорошо, если самодельными, а не покупными. В моем роду, например, семейной книги заклинаний вообще не было. Вроде как она сгорела много-много лет назад. Дело в том, что моя бабушка жуть как не одобряла жениха моей матери и раннего, по ведьминским меркам, брака. Поэтому в пылу ссоры просто кинула гримуар в камин.

Позже, конечно, бабушка смирилась с выбором матери. Подумаешь, нет в моем отце ни капли колдовской силы. Зато человек хороший и хозяйственный. Но книга заклинаний была утрачена навсегда. Мать каждый год клятвенно обещала начать писать собственную, но постоянные заботы и

небольшое семейное дело по продаже трав и зелий отнимали у нее все свободное время. И никто не видел в этом особой беды. В годы Великого исхода ведьм в Грег многие гримуары были навсегда утеряны. Как говорится, когда на кону стоит собственная жизнь, о прочем забываешь. Бежать удобнее налегке, избавившись даже от фамильных драгоценностей и реликвий. Почти два века прошло с момента подписания исторического указа о прекращении преследования ведьм и упразднения инквизиции. Но за все эти годы многие ведьминские семьи, по тем или иным причинам потерявшие свои родовые книги теней, так и не обзавелись новыми. Да и зачем сейчас гримуары? Сильные амулеты проще купить, чем делать самому, потому что тогда неминуемо придется объясняться в надзоре, для чего тебе это понадобилось и не встала ли ты на дорогу зла. А простенькие бытовые чары или рецепты каких-нибудь незамысловатых лечебных зелий удобнее записывать в блокноты по домоводству, которые всегда под рукой.

В общем, если я отдам сейчас найденную книгу Маркусу, то ничего не потеряю.

– Нос отгрызу! – в этот момент раздался злобный шепот.

Я широко распахнула глаза, с опаской уставившись на Маркуса.

Это он сказал? Да нет, непохоже. Голос совершенно другой. Да и губы у него не шевелились.

– Это я, Мор, – проговорили на ухо. – И не глазей так на

инквизитора. Он меня все равно не услышит. А вот заподозрить неладное может. И без того уже гадает, привязала ли ты гримуар к себе или нет.

– Тесса? – В этот момент заговорил Маркус. По всей видимости, теперь он решил перейти от тактики запугивания к уговорам. Потому как его хватка слегка смягчилась, а в уголках рта притаилась слабая улыбка. – Так как? Где книга?

– Даже не смей признаваться в том, что нашла ее, – сурово предупредил меня невидимый Мор. – Потому как после этого у тебя точно начнутся ну очень серьезные неприятности. Поэтому слушай меня внимательно. И готовься бежать на второй этаж, как только я тебе прикажу.

Хранитель говорил спокойно и без нажима. Но было в его тоне нечто такое, что исключало самую возможность спора.

А вот Маркус явно утомился от моего упрямства. На переносице вновь появилась разгладившаяся было морщинка, недовольные складки около рта стали глубже.

– Ты вынуждаешь меня прибегнуть к другим мерам, – с обманчивой мягкостью проговорил он. Вот только от этого мельчайшие волоски на моем теле встали дыбом.

Маркус открыл рот, желая еще что-то добавить, но в этот момент в дверь неожиданно забарабанили. Да с такой силой, что оконные стекла отозвались жалобным звоном.

– Прямо не дом, а проходной двор какой-то, – буркнул Маркус. – Кто еще к тебе пожаловал?

– Может быть, Брион с Этель вернулись? – неуверенно

предположила я.

Забавно прозвучит, но сейчас я бы даже обрадовалась возвращению бывшего жениха. Честное слово, разгневанный Брион страшил меня не так сильно, как Маркус, сохраняющий демонстративное спокойствие. Да что там. Сейчас я и в местное отделение ведьминского надзора с превеликим удовольствием по доброй воле отправилась бы! Все лучше, чем стоять и обмирать от страха, гадая, что же мне приготовил Маркус.

– Что же, тем хуже для этой парочки. – Маркус криво ухмыльнулся. – Мое терпение иссякло.

После чего круто развернулся на каблуках и отправился в прихожую, повелительно кинув мне через плечо:

– Стой тут и никуда не уходи, Тесса! Я быстро.

– Бегом на второй этаж! – тут же завопил мне на ухо Мор. Да, но...

Понятия не имею, что именно задумал хранитель. Но мне его задумка заранее не нравилась. И вообще, как-то глупо в моей ситуации ссориться с Маркусом. И без того проблем хватает. Жила я столько лет без гримуара – и проживу дальше.

Ай! Сбивчивый поток моих мыслей прервала острая боль в кончике носа. И, похолодев от ужаса, я осознала, что Мор исполнил свою угрозу и действительно укусил меня.

– Живо! – прошипел невидимый хранитель. – А то и впрямь без носа останешься, клянусь!

Из прихожей раздались странные звуки, как будто Маркус дергал заевший дверной засов. Хм-м... А разве кто-то запирает дверь после ухода Бриона и Эстель? Вроде бы нет. Сами задвинуть засов они не могли, он же внутри дома.

Впрочем, обдумывала я столь загадочную деталь уже на бегу. Подобрав подол платья повыше, я ринулась к лестнице. Перескакивая сразу через несколько ступенек, запыхавшаяся, ворвалась в свою спальню, захлопнула дверь и одним рывком придвинула к ней кресло – единственное оставшееся в комнате. Второе сегодняшним утром обрушилось дождем обломков на двор Маркуса.

И что дальше?

Я нервно огляделась по сторонам. Неужели Мор сейчас заставит меня прыгать из окна, чтобы сбежать от Маркуса? Ох, не думаю, что это хорошая идея! Маркус как-никак инквизитор, пусть уже и не работает в надзоре. И один из лучших магов в стране. Без метлы или любого другого предмета, стабилизирующего левитирующие чары, далеко я не улечу в любом случае. И вообще, как бы мне зад не поджарили при погоне. Чтобы не искала больше на это мягкое место приключений.

– Строй портал! – скомандовал хранитель.

– Издеваешься, что ли? – взывала я, прислушиваясь, не заскрипит ли лестница под торопливыми шагами Маркуса. – Да ты знаешь, сколько на это времени уйдет? И вообще, я... я...

Я замялась, не желая признаваться Морю в том, что еще ни разу не строила портал самостоятельно.

Да, в грегской школе мы изучали подобный метод перемещения. И каждая из нас даже сдавала практикум по порталам. Но при этом разрешалось пользоваться схемами из учебников, рядом всегда были преподаватели, готовые указать на неточность в рисунке, а на неудачи смотрели сквозь пальцы и частенько ставили зачет лишь за старание, а не за успех. И не потому, что нашим наставницам было плевать на качество образования. Просто... Порталы – это такая экзотика. В нынешнем мире тяжело представить ведьму, которая выбрала бы такой способ передвижения. Во-первых, и это я тоже упоминала, он слишком неточный. Во-вторых, отнимает чересчур много сил. Потом пару дней в лучшем случае будешь страдать мигренью, в худшем – проваляешься пластом неделю. К тому же в Трибаде давным-давно налажена отлично действующая сеть стационарных порталов, путешествовать которыми куда проще, приятнее и безопаснее.

В этот момент обложка злополучной книги, которую я оставила лежать на кровати, знакомо засветилась, и через секунду призрачная крыса с длинным чешуйчатым хвостом прыгнула на пол.

– Ладно, позже подробнее обсудим твои умения, – зловеще пообещал мне Мор.

Не дожидаясь от меня какой-либо реакции, заполошно забегал по комнате, щедро рассыпая зеленые яркие искры с

усов и вздыбленной короткой шерсти. Я приоткрыла от удивления рот, наблюдая за его беспорядочными, как мне показалось сначала, метаниями.

Что он делает? Вот-вот Маркус поймет, что я не осталась внизу, дожидаясь его возвращения, и явится сюда. И мне как-то нехорошо становится от одной мысли об этом.

– Тесса? – словно в ответ на мои встревоженными мысли, раздался крик снизу. – Ты куда подевалась?

Естественно, я промолчала. А вот Мор многократно увеличил скорость, хотя я думала, что это практически невозможно. Теперь я при всем желании не могла различить очертаний его тела. Казалось, будто в комнату ворвалась маленькая шаровая молния, которая крутится на полу, выбирая момент для взрыва.

– Тесса, это несмешно! – послышалось строгое. – В прятки вздумала поиграть? Я ведь все равно отыщу тебя.

Я широко распахнула глаза. Но не от испуга. Я наконец-то поняла, что делал Мор.

Магические искры, падающие с его тела на пол, не гасли. Они выстраивались в строгий рисунок портала, знакомый мне по практическим занятиям в ведьминской школе.

Немыслимо! Даже у Джей Трипсон, которая вела у нас основы начертательной магии, создание портала занимало не меньше получаса. А хранитель справился за неполную минуту.

Мою талию внезапно пощекотало какое-то слабое прикос-

новение. Отвлечшись от Мора, который не снижал темпа, я опустила взгляд и тут же приглушенно выругалась.

Поисковые чары! Вокруг меня обвилась голубоватая нить чужого заклинания. Видимо, Маркус решил не тратить время на блуждание по дому и заглядывание под мебель и в шкафы, а занялся поисками самым серьезным образом.

– Мор... – окликнула было я зверька.

– Знаю, – тяжело дыша, фыркнул он. – Книгу хватай. Сейчас.

– Тесса!

На этот раз рассерженный рык Маркуса прозвучал совсем близко. Даже удивительно, как за столь короткое время он поднялся на второй этаж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.